

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Практикум

Санкт-Петербург
2013

УДК 316.6:34
ББК 60.55

Развитие правового сознания молодого специалиста. Практикум для курса по выбору. Методические рекомендации для высших учебных заведений. СПб.: РГГМУ. – 2013. – 48 с.

В методическом пособии представлен материал для проведения нового курса практических занятий, семинаров и лабораторных занятий дисциплины по выбору «Развитие правового сознания молодого специалиста».

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.» по мероприятию 1.5 «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей» Соглашение № 14.В 37.21.0278 «Психолого-педагогическое исследование профессиональной мобильности и правосознания молодых специалистов РФ и стран Скандинавии».

*Рекомендована Учёным советом
экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ*

Авторы-составители

Есикова Т.В. (темы 1-6), к.п.н., доц.
Ермолина М.А. (тема 6), к.юр.н., доц.
Небредовская В.В. (тема 7), к.ф.н., доц.

Ответственный редактор

Сорокина А.И., д.псих.н., проф.

Рецензент

Кудашев А.Р., д.псих.н., проф.

ВВЕДЕНИЕ

Психологическая наука и практика подтверждают важность формирования правового сознания молодых специалистов. В период начала трудовой деятельности пробуждается устойчивый интерес к вопросам мировоззрения, морали и этики, являющихся основой формирования правовых представлений, понятий, установок. Поскольку в процессе развития создаются условия для усвоения основных прав и обязанностей, которые необходимы для структурирования правомерного поведения в жизнедеятельности. Отсутствие четкой правовой направленности в общественном сознании является одной из причин деструктивного поведения, а также роста преступности.

В настоящее время в философской, юридической, педагогической и психологической литературе исследуются проблемы формирования правового мышления, правосознания, правового воспитания и в целом правовой культуры личности.

Цель изучения курса по выбору «Развитие правового сознания молодого специалиста» – подготовка бакалавров, владеющих знаниями в объеме, необходимом для понимания важнейших положений современных теорий развития правового сознания, а также практики повышения его уровня развития.

Основными задачами изучения данного курса по выбору является *обобщение* на основе общих подходов и конкретных примеров материалов законодательства РФ, юридических документов, наиболее значимых направлений современных и классических теорий развития правового сознания; *предоставление* студентам необходимых знаний о сущности, принципах и моделях развития правового сознания.

Разработанные в методических рекомендациях для практикума «Развитие правового сознания молодого специалиста» теоретические и практические материалы могут быть использованы студентами при определении нормативно-правовой базы исследований, а также в дальнейшей профессиональной деятельности.

Структура курса включает лекции, семинарские и лабораторные занятия, проводимые в форме бесед, дискуссий, круглых столов, деловых игр и самостоятельной работы студентов, в процессе которых произойдет ознакомление с наиболее важными законодательными документами и библиографическими источниками.

В результате практикума курса по выбору «Развитие правового сознания молодого специалиста» у студентов сформируются следующие компетенции.

ОК-1 – владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения.

ОК-5 – умеет использовать нормативные правовые документы в своей деятельности.

ПК-9 – способен, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет.

Бакалавр должен знать:

- сущность правосознания (ОК-1);
- модели социального государства (ОК-1);
- цели и задачи развития правового сознания молодого специалиста РФ (ОК-1)
- основные функции правосознания (ОК-1, ПК-9);
- воздействие НЛП на правосознание (ОК-5, ОК-1);
- важнейшие признаки воздействия на правовое сознание (ОК-9);
- основные положения Концепции социального государства Российской Федерации (ОК-5);
- экономическую основу социального государства (ПК-9).

Бакалавр должен уметь:

- применять правовые знания в жизнедеятельности (ОК-1);
- применять правовые знания в профессиональной деятельности (ОК-5);
- находить признаки правового государства в различных странах (ОК-1).

Бакалавр должен иметь представление о:

- правосознании граждан других стран (ОК-1);
- тенденциях развития массового правового сознания в мире (ОК-1);
- статистических данных роста преступности в РФ и других странах (ОК-1, ПК-9);
- о механизмах реализации основных положений Концепции социального государства Российской Федерации (ОК-5);
- о приоритетах современного этапа развития российского государства (ОК-5).

СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. Возникновения права в древнем мире

Ранние формы права. Архаическое первобытное право. Характерные черты первобытного первоначального права. Первые представления о праве в мифах. Законы в древних городах-государствах Шумеров. Свод законов Хаммурапи. Право Древнего Египта. Ветхий Завет Древнего Израиля и его значение в мировой цивилизации. Право Древнего Китая. Правовая мысль в Древней Индии. Мифические представления древних персов. Государственность в Древней Греции. Ученые-философы Древней Греции о праве. Философская позиция Платона о соблюдении законов. Учение Аристотеля о праве. Римское право. Марк Аврелий о всеобщности закона.

Право появилось впервые в первобытном обществе. Ранние формы права связаны с ментальностью человека, его осознанием места в мире. Архаическое первобытное право обладало такими чертами как устный характер норм, казуистичность права, несистемность, необязательность (альтернативность санкций), коллективный характер ответственности, социальное неравенство, демонстративность, церемониальность, религиозность. Основной целью первобытного права являлось примирение конфликтующих сторон.

Характерными чертами первобытного первоначального права являлись господство кровной мести, участие родственников в уплате долгов, отсутствие наследственного права. Правонарушения, направленные против однофамильцев, считались обидой для всей фамилии и служили поводом к осуществлению кровной мести любым из ее членов. Среди санкций за нарушение норм, принятых в первобытном обществе, предпочитались смертная казнь, примирительные процедуры и штрафы. Первобытные люди жили в страхе наказания.

Жестокость норм первобытнообщинного строя заложила основы для обязанности следовать общепринятому порядку. Жизненный уклад и обычаи имели статус первоочередных и главных норм-правил, благодаря которым происходило регулирование отношений, возникающих между людьми.

Правила и нормы поведения в догосударственном обществе не могут быть отнесены ни к категории правовых, ни к категории моральных норм. Они имеют характер мононорм, то есть единых нерасчлененных специфических социальных норм первобытного общества. Эти мононормы отличаются от права, которое как состояние регулятивной системы, появляется лишь на следующем этапе развития общества, в его классовой и организационной государственной форме [6].

Правовые учения в строгом смысле появились в процессе длительного существования раннеклассовых обществ и государств. В теоретико-гносеологическом контексте генезис учений о праве проходил в направлении рационализации мифологических представлений. Первоначальная правовая мысль у древних народов и на Востоке, и на Западе (у древних египтян, индусов, китайцев, вавилонян, персов, греков, римлян) восходит к мифологическим представлениям о месте человека в мире. Миф являлся продуктивной формой духовного освоения действительности, в нем заложены исходные традиции в понимании и трактовке всех основных сфер жизни человека. Мифические правовые представления не считаются отражением реальной действительности, но представляют собой материал для исследования первых правовых представлений людей. Мифические представления о земных порядках оказали значительное влияние на последующую политико-правовую мысль.

Переход от первобытного права к закону связан с нацеленностью на поддержание мирного социального общежития, порядка и справедливого разрешения возникающих конфликтов личного или имущественного характера

и наказания за нарушение запретов различного назначения (бытового, обрядового).

Изначально законы были изданы в древних городах-государствах **Шумеров** цивилизации Месопотамии (3 тыс. лет до н. э.). В законах указывалось, что царь является исполнителем воли верховного бога города-государства.

В **Древнем Вавилоне** в начале второго тысячелетия до н. э. при царе Хаммурапи был издан свод законов, содержащий 282 статьи, упорядочивающие все стороны жизни общества. Копии законов были распространены по всей стране с помощью тысячи глиняных табличек. Законы Хаммурапи исполнялись около 1,5 тысячи лет. Власть царя Хаммурапи была ничем неограниченной, произвольной, деспотической. Деспотия как форма государства преобладала на Древнем Востоке. Это была особая форма соединения власти и собственности, заключающаяся в том, что царь мог поступить, руководствуясь собственной волей; жизнь и имущество подданных принадлежали царю. Законы нельзя было нарушить, и их соблюдали в страхе наказания. Нередко действовало древнее правило: «око за око, зуб за зуб».

В **Древнем Египте** (5 тыс. лет до н. э.) право развивалось в соответствии с мифологическими и религиозными убеждениями. Древние египтяне считали, что за злодеяния должны быть обязательно наказаны нарушители закона. В соответствии с мифологическими представлениями и религией у детей египтян воспитывалось послушание, непослушание осуждалось и наказывалось.

В **Древнем Израиле** (3,5 тыс. л. до н. э.) был создан Ветхий Завет – первая часть Библии, возникло последовательное единобожие, написаны 10 заповедей пророка Моисея, которые являлись основанием и оказали значительное влияние на создание законов всего мира.

В **Древнем Китае** (3–2 тыс. до н. э.) правовые идеи зарождались в рамках *даосизма* (*VI век до н. э.*), в котором провозглашаются идеи о справедливости (отнять у богатых, дать бедным); о «не деянии» (принцип воздержания от активных действий). Значительную роль в развитии правовой мысли Китая сыграло учение Конфуция. Конфуцианское мировоззрение предполагает, что люди должны самосовершенствоваться, подчиняться ритуалу («ли»), а не надеяться на закон, из чего вытекает презрение к внешним писанным законам, которые ассоциируются с тяжбой и спорами. Отрицательные отношения Конфуция к позитивным законам обусловлено их традиционно жестоким наказательным значением.

Конфуций учил своих учеников почтению старших, связи между поколениями. Особое значение уделялось образованию, воспитанию правильного поведения, внутренней работе над собой, искоренению пороков, саморазвитию. Добродетель в трактовке Конфуция – это обширный комплекс этико-правовых норм и принципов, в который входят правила ритуала, человеколюбия, заботы о людях, почтительного отношения к родителям, преданности правителю, долга. Вся эта нормативная целостность, включающая в себя все основные

формы социально-политического регулирования, представляет собой единство моральных и правовых явлений действительности.

Правовая мысль в **Древней Индии** развивалась под воздействием мифологических и религиозных представлений *идеологии брахманизма* (II тысячелетие до н. э.). Брахманизм отражен в Упанишадах и Ведах, согласно которым все члены общества должны подчиняться закону, долгу, обычаю, правилу поведения. Идеология брахманизма содержится в правовых сборниках – дхармасутрах и дхармашастрах. Искусство управления заключается в умелом наказании, которому отводится главенствующая роль в идеологии брахманизма.

Мифические представления **древних персов** отражены в учении Заратустры (Зороастры) (VIII в. до н. э.). Основным положением учения является борьба между добром и злом. Учение Заратустры оказало влияние на религиозные и правовые представления последующих эпох.

В Древней Греции в I тысячелетии до н. э. еще не было аппарата уголовного расследования, поэтому государство прибегало к религии, в которой одним из рычагов управления поведением была клятва. Человека заставляли дать клятву о том, что он не совершал преступления. Зевс, как мифическое существо, следил за соблюдением клятв и имел функцию гаранта нравственного правопорядка. В древнегреческой мифологии правовые представления отражаются в мифах о боге правды – Аполлоне.

Солон (ок. 638–559 гг. до н. э.) – законодатель Древней Греции, который считал, что государство нуждается в законном порядке: беззаконие и междоусобица – наибольшее зло, порядок и закон – самая большая добродетель для полиса. Пифагор (580–500 гг. до н. э.) и его последователи разработали понятие «равенство» и применили его не только в математике, но и относительно теории права как «всеобщей равной меры регуляции общественных отношений». Справедливость, согласно пифагорейцам, состоит в воздаянии «равным за равное». Гераклит (530–470 до н. э.) утверждал, что «народ должен сражаться за закон, как за свои стены. Своеволие же следует гасить скорее, чем пожар». По учению Демокрита законы призваны обеспечить благоустроенную жизнь людей в полисе.

В первой половине V–IV вв. до н. э. произошел расцвет философии в Древней Греции. Сократ считал тождественными понятия справедливости, разумности и законности. Платон (427–347 гг. до н. э.) писал: «Никто из граждан не должен сметь поступать вопреки законам. Посмевшего же так поступать надо карать смертью и другими крайними мерами» [4, с. 64]. Согласно Аристотелю право олицетворяет собой политическую справедливость и служит нормой политических отношений между людьми. Аристотель писал, что человек, живущий вне закона и права – наихудший из всех. Право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения. Право делится Аристотелем на естественное и условное (волеустановленное) и находит воплощение в законе [2].

Римское право представляет собой право античного Рима – Римского государства рабовладельческой формации (VI–V до н. э.). Римское право (начиная с 753 г. до н. э.) отличается индивидуализмом и универсализмом. В нем провозглашается свобода личности, свобода договоров и завещаний. В Римском праве возник институт юридической ответственности. Римское право подразделялось на публичное, частное и наследственное. В Римском праве впервые упоминается естественное право. Затем эти разделы права были развиты и в правовых системах других государств, поэтому римское право считается основополагающим.

Нормы римского права регулировали отношения публично-правового характера; комплекс личных прав; правовое положение субъектов в имущественных отношениях; брачно-семейные отношения; отношения, связанные с собственностью; отношения, возникающие при наследовании имущества умерших; обязанности субъектов, возникающих из различных оснований – договоров, правонарушений; защита частных прав.

Римское право возникло на основе объединения лучшего и полезного из правовых обычаев международного оборота. Источниками Римского права являлись: правовой обычай, юридический прецедент, правовая доктрина, нормативно-правовой акт, нормативный договор. Основа римского права – нормативно-правовой акт – закон. Отличительными особенностями римского права были такие качества как точные формулировки закона, ясная аргументация, высокая юридическая техника. Закон рассматривался как общее правило, сдерживающие правонарушения, которые могут совершиться человеком по своей воле или по незнанию. Цицерон писал: «Мы по природе своей склонны любить людей, а это и есть основа права» [5, с. 165]. В соответствии с учением Цицерона справедливость требует не вредить другим и не нарушать чужую собственность.

В Древнем мире становится престижным соблюдать закон (Древний Рим). В V веке до н. э., около 450 г. до н. э. был принят свод законов и записан на 12 медных досках («Законы XII таблиц») и право стало именоваться *цивильным*, как совокупность норм гражданского права. Укреплялся божественный авторитет закона, использовался страх божьей кары для соблюдения законодательства и исполнения людьми своего долга. Каждый римлянин был обязан соблюдать закон. Утверждается всеобщность права: «Под действие закона должны подпадать все» [5]. Суды были открыты для публики. М. Аврелий призывал римских граждан соблюдать моральные принципы и нравственный закон (понятие о праве соединено с моралью).

В Древнем Риме гражданское право достигло высшего расцвета. Положение гражданина Римской империи предполагало сочетание прав и обязанностей. К преступлениям относили клевету, оскорбление, нанесение обиды, кражу, телесные повреждения, вымогательство, грабеж. Вина (*culpa* – ошибка, погрешность, проступок, нерадение, лень) в римском праве рассматривалась

с точки зрения нарушения права не умышленно, в порыве чувств или случайно, по неосторожности, что используется и в современном праве.

Задание для студентов: охарактеризовать содержание мифов Древней Греции и Древнего Египта.

Литература

1. *Аврелий М.* Наедине с собой. Размышления. Магнитогорск: АМРИТА-УРАЛ. – 1994. – 292 с.
2. *Аристотель.* Политика / Аристотель; Пер. С.А. Желябова, М.А. Гаспарова. – М.: ООО Издательство АСТ», 2002. – 393 с.
3. *Платон.* Государство. Законы. Политика. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
4. *Платон.* Диалоги / Пер. с древнегреч. / Сост., ред. и авт. вступит. статьи. А.Ф. Лосев; авт. примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
5. *Цицерон М.Т.* О государстве. О законах. О старости. О друзьях. – М.: Мысль, 1999. – 782 с.
6. *Щеглов В.Г.* Всеобщая история права. Вып. первый. Ярославль – 1907. – 60 с.

Тема 2. Развитие права в средневековье

Механизмы соблюдения права в средневековье. Фома Аквинский о праве. Право Византии. Четырехчастный свод (533 г.) императора Юстиниана (527–565 гг.). Юстинианово законодательство. Источники византийского права. Функции права древнего и средневекового мира. Идеи юриспруденции: античный Рим – Византия – Западная Европа. Влияние права Византии на развитие права в мировой цивилизации. Право в Древнерусском государстве.

В средневековом обществе европейский человек старался соблюдать закон в страхе наказания и Божьей кары. В теологической теории, со времен Фомы Аквинского (XII–XIII вв.) утверждается христианская идея о существовании высшего божественного закона и естественного права, которые составляют основу действующего права. Учение Фомы Аквинского построено на основе теории Аристотеля, изложенной в «Политике» [1]. Конкретизацией естественного закона служит человеческий, позитивный закон, касающийся всех людей. Его предназначение – силой и страхом принуждать людей избегать зла и достигать добродетели.

В Византии правовое государство и юридическая система, сформированные на основе Римского права, были воплощены в четырехчастном своде (533 г.) императором Юстинианом (527–565 гг.) в VI веке. Свод Юстиниана – это текст нормативно-правовых актов, памятник права. В Византии утверждалась идея законности и правопорядка. Византийское право сохранило свое значение и повлияло на международное право в более поздние времена. Изначально оно было написано для всех людей, адресовано всем народам, «всей земле, на которую распространяется закон римлян» [4, с. 21].

В **Древнерусском государстве** XI веке киевским митрополитом Илларионом написан первый русский политический трактат «Слово о законе и благодати», в котором законопослушное и нравственное поведение человека в обществе связано с постижением истины и достижением в силу этого благодати как идеала христианина. Основанием доктрины нестяжания является учение Нила Сорского (1433–1508), в котором сребролюбие рассматривается как причина многих других пороков, связанных с нарушением закона.

В средневековье закон ассоциируется с волей Бога (архетип подчинения), т. е. приписан извне. В процессе развития в христианском мировоззрении роль Бога в соблюдении законов заняло государство. Государство ставит перед собой задачу усовершенствовать мир и улучшить общество с помощью права, которое часто ассоциируется с законом.

В древнем мире и средневековье сформировались следующие **функции права**:

– *регулятивная*, обеспечивающая нормальную организационно-трудовую, деятельность общества и регулирующая необузданную агрессию;

– *охранительная*, защищающая человека, социальную структуру общества, экономическую жизнь, идеологические основы, жизнь, свободу, коллективную собственность;

– *гуманистическая*, уравнивающая противоречия, социальные столкновения, произвол;

– *идеологическая*, способствующая введению в общественное сознание представлений о необходимых принципах и правилах поведения, способствующая толерантности.

– *воспитательная*, подготавливающая подрастающее поколение к восприятию правовых и моральных ценностей.

Правовые обычаи и нормы права сдерживали и подавляли потребности, противоречащие развитию социума и его сохранению.

Задание для студентов: на основе теоретического анализа литературы выявить влияние византийской культуры на русское государство.

Литература

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель; Пер. С.А. Желябова, М.А. Гаспарова. – М.: ООО Издательство АСТ», 2002. – 393 с.

2. *Доржиев Д.Б.* Антропология права. Теоретико-методологические основания. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГГУ, 2009. – 184 с.

3. *Иванов А.Н.* Право как данность: философские проблемы правопонимания/ А.Н. Иванов. – Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2006. – 142 с.

4. *Медведев И.П.* Правовая культура византийской империи. СПб.: Алетей, 2001. – 576 с.

Тема 3. Исследование права как свойства личности от Нового времени до современности

Гуго Гроций – основатель школы естественного права. Томас Гоббс о равенстве прав. Джон Локк о праве как свойстве личности. Просветительская позиция Монтескье в трактате «О духе законов». Психологические теории права И.А. Ильина и Л.И. Петражицкого. Теории русских ученых (П.Г. Редкина, П.И. Новгородцева, Н.М. Коркунова) о правосознании.

На протяжении многих веков в науке выработались следующие направления в исследовании права.

Естественно-правовой подход. Предполагает установления законов, требуемых объективными условиями жизни общества, естественным ходом вещей.

Г. Гроций (1583–1645) являлся основателем школы естественного права и рассматривал его как основание и критерий для различения дозволенного и недозволенного. Естественное право состоит в том, чтобы предоставлять другим то, что им уже принадлежит. Источником естественного права является разумная природа человека как социального существа, которому необходимо общение. Г. Гроций не дифференцировал право и нравственность. Индивид и индивидуальная природа являлись в его учении определяющим фактором и рассматривались отдельно от общества.

Т. Гоббс (1588–1679) считал, что природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, поэтому они обладают равными правами. По его мнению, «самая сильная причина преступлений – тщеславие и ложное понятие о своей силе. Затем ненависть, честолюбие, сладострастие» [1, с. 56]. Т. Гоббс пришел к выводу, что выбор того или иного действия человека следует из мысли о положительных и отрицательных последствиях соответствующего поступка.

Согласно Дж. Локку (1632–1704), естественное состояние – свобода и независимость человека. Индивид может свободно распоряжаться своей собственностью и своей личностью. Но вместе с тем, необходимо оставаться в рамках закона природы, свобода не является произволом. Для поддержания правопорядка существуют законы, которые необходимо соблюдать. Закон, по учению Дж. Локка, указывает человеку разумному, поведение, соответствующее его собственным интересам и служащее общему благу. Люди не должны лишать себя и других людей жизни, вредить здоровью, свободе, имуществу. Закону должны быть присущи долговременность и стабильность. Законы способствуют достижению правомерного поведения лишь в том случае, когда их все знают и все выполняют.

Ш. Монтескье (1689–1755) считал, что человек изначально является миролюбивым существом и не стремится нарушать закон. Но в обществе не существует равенства между людьми, поэтому законы необходимы. Закон предполагает объективный характер справедливости и справедливых отношений.

Монтескье различал естественное, церковное, международное, общегосударственное. Естественные законы Монтескье характеризует как законы, вытекающие из природы нашего существа [5].

Теологический подход. Теологическая теория опиралась в своем объяснении происхождения права на религиозные книги, где утверждалось, что основные законы были даны человечеству Богом. Представителями теологического подхода являются Ф. Аквинский (1225–1274), Н. Сорский.

Исторический подход. Историческая школа права обращается к реальным процессам возникновения права. Право – объективный результат исторического развития. Изучение права находится в единстве с культурно-исторической концепцией: исторически понимаемое право и правовое измерение истории создают особое мировоззренческое пространство.

Н.М. Коркунов (1853–1904) с точки зрения правоповедения признает право исторически закономерно развивающимся, следовательно, изменчивым и разнообразным. «Право каждого народа есть его историческое наследие, от которого нельзя отказаться. Право не существует искони, оно создается во времени, но не субъективным произволом людей, а объективным процессом исторической жизни народа [4, с. 299].

Позитивистский (нормативный) подход рассматривает нормы, изложенные в нормативно-правовых актах. Основным критерием анализа правовой системы считает норму.

В учении о праве Б. Спиноза (1632–1677) подчеркивал, что человек должен подчиниться государственной власти и передать ей все свои права. Каждый гражданин должен признавать все, что государство признало правым.

Право рассматривается как система общеобязательных для всего общества правил поведения. Принципы и нормы права регулируют все сферы жизнедеятельности общества: экономическую, культурную, духовную, социальную и др. Право, взаимодействуя с другими социальными нормами (нормы морали, религия, обычаи и традиции), существенно от них отличается, что отражается в следующих признаках права: обязательная нормативность, государственная обеспеченность и защита, формальная определенность, обеспечение свободы человека и свободного развития личности. Право выражается в правовой норме, которая представляет собой правило поведения, обязательное для всех, санкционированное законом или иным нормативным актом.

Социологический подход, определяющий право как порядок общественных отношений в действиях и поведении людей [3, с. 11]. Н.А. Корниенко определяет право с точки зрения ценностного ориентира.

Антропологический подход, изучающий право в интеграции познания с точки зрения социальной антропологии, этнографии (этнологии), истории и социологии права. Данный подход позволяет исследовать правила поведения человека в обществе, однако акцент при этом делается на юридическом аспекте. Ориентирован на изучение стереотипов обыденного мышления, типизиру-

ющего эмоционально-оценочные явления и вырабатывающего здравосмысловые стратегии поведения.

Психологический подход выражается как система понятий общественно-го и индивидуального правосознания об общеобязательных нормах, правах, обязанностях, запретах условиях их реализации, порядке и формах защиты. Зарождается психологический подход к изучению права в трудах русских философов (И.А. Ильин, Л.И. Петражицкий).

В основу психологической теории права было положено исследование человеческого поведения, которое обусловлено внутренним духовным осознанием действительности и сопровождаемое эмоциями долга. Л.И. Петражицкий отмечает: «Наши внутренние психические акты, например, гнев, радость, желания бывают причиной возникновения правовых отношений. Чувство и сознание нашей связанности по отношению к другим мы выражаем, словом право. Наше право не что иное, как закрепленный за нами, принадлежащий нам долг другого лица». Из вышеприведенного определения видно, что Л.И. Петражицкий не делает по сути различия между правосознанием и правом [7, с. 92].

И.А. Ильин связывает право с психологическим переживанием, «господство воли, хотя и предоставленное правовыми нормами, остается явлением внутреннего мира человека» [2, с. 31]. Он отмечает, что право всегда переживается психически. Право – индивидуальное переживание полномочия и обязанности, введенное в ряд психических взаимодействий.

Психологическими особенностями исследований в трудах Л.И. Петражицкого являются «внутренние» аспекты правового сознания, анализ человеческого поведения, обусловленное внутренним духовным (психическим) сознанием, эмоциями долга. «Наши внутренние психические акты, например, гнев, радость, желания бывают причиной возникновения правовых отношений. Наше право не что иное, как закрепленный за нами, принадлежащий нам долг другого лица» [7].

Л.И. Петражицкий сущность правовой нормы относил к социально-психологическому явлению. Действие права как психического фактора состоит в возбуждении и подавлении мотивов к различным действиям и воздержаниям, (мотивационное или импульсивное действие права), в укреплении и развитии характера, ослаблении асоциальных черт. Цель развития права – нравственное совершенствование человечества. Л.И. Петражицкий вводит понятие интуитивное или неофициальное право, которое он рассматривает как психологическое явление, особое состояние души человека, которое воздействует на эмоциональную сферу, представления, переживания человека. Интуитивное право, по теории Л.И. Петражицкого, имеет индивидуальный изменчивый характер. Его содержание определяется индивидуальными условиями и обстоятельствами жизни каждого человека, его характером, воспитанием, образованием, социальным положением, профессиональными занятиями, личными знакомствами. Л.И. Петражицкий подчеркивает, что интуитивное право вырабатывается путем взаимного психического общения в разных кругах людей

с общими интересами (детское сообщество, семья, группа преступников), которое опирается на эмоции. Право исследуется Л.И. Петражицким как явление индивидуальной психики, однако социальный аспект воспринимается в контексте психологически-правовых переживаний, постольку, поскольку социальный элемент в этих переживаниях отражается. Л.И. Петражицкий разводит понятия «право» и «нравственность», где праву принадлежит императивно-атрибутивный характер, а нравственные импульсы имеют только императивный характер. Императивность понимается как индивидуально-личностное сознание долга, обязанности, атрибутивность – это осознание права, которое адресуется во внешний мир как притязание человека. Для нравственности важно добровольное, свободное исполнение обязанностей, а для права важен момент атрибутивности, то есть непременно исполнение обязанностей, в противном же случае нарушение права влечет за собой санкции и наказание.

«Внутренний опыт дает нам только то, что мы создаем» [10, с. 43]. Чичерин считает, что сознательные действия не могут определяться скрытыми от нас бессознательными причинами. Правовое сознание предполагает акт осознания правовых явлений действительности. Права личности лежат в основании «общественного здания»: право действовать по своему усмотрению, не нарушая при этом чужих прав, право свободного перемещения, свободы труда, мысли, совести и частной собственности, неприкосновенность личности. Все эти права составляют по учению Б.Н. Чичерина личную свободу. Однако *права необходимо рассматривать в единстве с обязанностями* человека перед государством и другими людьми. Б.Н. Чичерин считал, что несвоевременная свобода опасна не меньше деспотизма и власти.

Интеллигенция ответственна за воспитание подрастающего поколения [10, с. 17]. Внутренняя жизнь человека является противоречивой и философия права призвана учесть эту особенность человека, «ибо нравственный закон и состоит в *свободном нравственном самоопределении*, выборе между добром и злом» [10, с. 15]. Изначальная свобода человека существует как свобода внутренняя и внешняя. Внутренняя свобода проявляется в нравственном самоопределении, свободе, ее критерием является ощущение человеком своей независимости от чужой воли, внешних целей и желаний. «Суверенная и внутренне свободная личность руководствуется в своих действиях абсолютным разумом и обладает волей, необходимой для осуществления социальных прав. Внешняя свобода реализуется в сфере гражданского общества и в государстве» [10, с. 16].

П.Г. Редкин рассматривает понятие права через разделения природы и духа, причем важное значение отводит роли свободы и воли в процессе соблюдения правовых предписаний. Свобода понимается как сущность воли и состоит, по мнению ученого в независимости от всего того, что не принадлежит индивиду, свобода воли состоит в деятельности [9].

Задание для студентов: выявить этапы развития права.

Литература

1. *Гоббс Т.* Левиафан. О человеке (психология). О государстве / Гоббс. = Санкт-Петербург: П.П. Сойкирин, ценз. 1902. – 57 с.
2. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. – М.: Политиздат, 1993.
3. *Корниенко Н.А.* Методики изучения переживаний ценностно-нормативных ориентаций личности (правовой, нравственный, социальный и психологический аспекты). – Новосибирск: НИПКиПРО, 1999. – 56 с.
4. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права – 2 изд. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 430 с.
5. *Монтескье.* О духе законов. / Пер. с фр. со вступит. Статьей М.М. Ковалевского. – СПб. – 1900. – 706 с.
6. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев; МВД России, СПб. – Петерб. Ун-т МВД России и др., 2000. – 347 с.
7. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб, 1907. – Т.1. – С. 92.
8. *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. – 1104 с.
9. *Редкин П.Г.* История древней философии права / Сост. по лекциям проф. Редкина студент Н. Арефа. – [Санкт-Петербург]: Виноградский, 1862. – 128 с.
10. *Чичерин Б.Н.* Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – 656 с.

Тема 4. Нравственность как внутренний регулятор правомерного поведения

Концепция И. Канта о категорическом императиве. Гегель о взаимосвязи права и духовности. Идеи русских философов о взаимосвязи права и морали. Б.Н. Чичерин о свободе, различиях моральных и правовых норм. Труды П.И. Новгородцева в области изучения права.

И. Кант (1724–1804) разработал теоретическую концепцию права, в которой обозначено, что человек своим долгом связан с законом, он подчинен своему собственному, и одновременно всеобщему законодательству. Право ограничивает произвол частного индивида и означает признание публичной властью нравственной самостоятельности человека [2].

Кант понимает личность как носителя всеобщих и необходимых законов. С нравственной точки зрения понятие личность определяется признаком свободы, как автономия воли, как способность действовать по закону долга. «Действуй так, чтобы твоя свобода уживалась со свободой каждого другого по всеобщему закону разума», – провозглашал Кант. [2, с. 260]. Это требование означает, что нельзя относиться к человеку как к вещи, то есть как к существу, собственная воля которого считается как бы не существующей: «Никогда не относись к человеку только как к средству, но непременно еще и как к цели самой по себе».

Это установка делает индивида моральным, а государство – правовым. По этой формуле мораль и право едины. «Уважение к праву человека возведено И. Кантом в ранг высшей моральной обязанности, в идеал правопорядка» [7, с. 1].

Ф.-Г. Гегель (1770–1831) сформулировал концепцию о самосознании человека. Его философская концепция закладывает основы развития правосознания: «добро – это реализованная свобода, а зло необходимо преодолевать с помощью волеопределения» Гегель в своих трудах обосновывает позицию взаимосвязи права и духовности: «Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходной точкой – воля, которая свободна» [1, с. 67].

Право внутренне связано с моралью, вместе с тем, правовые нормы не могут рассматриваться ни как подвид, ни как модификация нравственных норм. Это совершенно особый тип регулирования общественного поведения.

Моральные нормы человек исполняет в соответствии со своей совестью. В установлении моральных правил человек является предоставленным себе. Нормы морали индивид должен выносить, обдумывать, формулировать. «Человек слагая свои нравственные убеждения и устанавливая нормы морали, не может руководствоваться личной прихотью и произволом, но должен поставить перед своей совестью вопрос о том, что есть самое лучшее, совершенное и праведное в личном поведении и в отношении человека к человеку [4, с. 69].

Нормы морали человек устанавливает для себя сам (воспитатели и родители лишь помогают осознать сущность моральных норм), убеждение является внутренним процессом. Однако, это не значит, что у каждого свои исключительные особенные представления о добре и зле. Моральные нормы человек может исполнять по своей доброй воле, по своему желанию. Нормы права – устанавливаются государством и человек обязан им подчиняться.

«Нравственные правила никогда не предписывают внешних поступков или внешнего поведения независимо от того душевного настроения, которым они сопровождаются. Нравственный поступок всегда подготавливается в глубине души, как бы вырастает из нее. И внешнее проявление человека всегда является в таких случаях лишь зрелым плодом внутренней доброты» [4, с. 69]. Норма права в отличие от нравственных норм имеет внешний авторитет, а не внутренний, идущий от понятия о хорошем, добром, порядочном. Правовые нормы формулируются не самим человеком, по его усмотрению, а государственными структурами. Основой является внутренняя свобода, которая является решающим фактором в совершении человеком нравственных и безнравственных поступков. Нельзя смешивать нравственность и право еще и потому, что благой поступок теряет духовно-нравственный смысл, если он совершен по принуждению. Право и нравственность определяют совершенно различные области человеческой деятельности и свободы. Право ориентировано на внешние действия, а нравственность дает закон внутренним побуждениям. С другой стороны право не является низшей ступенью нравственности, а «самостоятельное начало, имеющее свои собственные корни в духовной природе человека» [8, с. 84].

Юридический закон, как отмечает **Б.Н. Чичерин**, адресован к свободному существу, которое может исполнять его, но может и нарушать его. На признании свободы основаны понятия вины и ответственности; в силу этого за нарушение закона полагается наказание. Требование может предъявляться только к свободному существу, которое может уклоняться от закона и «в действительности вследствие человеческого несовершенства всегда более или менее от него уклоняется. На свободном исполнении закона основано все нравственное достоинство человека.

П.И. Новгородцев (1866–1924) выдвинул принцип нравственной *автономии человеческой личности*, принцип безусловной значимости личности, индивидуальной *свободы*, раскрывая понятие «правосознание», выдвигает идею о свободе бесконечного развития личности, осуществляющей нравственный закон. «В качестве члена общества человек ограничивается в своей свободе и подчиняется правилам, которые могут и противоречить его воле» [5, с. 28].

Право и нравственность – это две разные области, которые определяются разными началами и в преломлении к человеческим действиям между ними могут произойти столкновения. То, что требует нравственный закон, может быть противоправно, и наоборот, то, что имеет потребность в правовой защите, может быть безнравственным. Исполнение духовно-нравственного закона происходит только по доброй воле человека, в силу его нравственного закона, правовые предписания не могут в это вмешиваться. Однако право и нравственность происходят от духовной природы человека, внешнее поведение и внутренние побуждения, которые способствуют тому, чтобы состоялось это внешнее поведение, взаимосвязаны друг с другом. Нравственный закон не имеет принудительного характера, а право обязательно должно быть принудительным и всеобщим. Юридический закон не должен вмешиваться в область внутренней свободы и определять то, что ему не подлежит. Принудительным юридический закон становится тогда, когда он в известном обществе признается действующей нормой права. Следовательно, закон может быть различным в разных государствах и в разные времена. Право и закон не совпадают, поэтому для изучения правовой действительности не достаточно знать законодательство, необходимо изучать то, чем люди руководствуются в своей практической жизнедеятельности.

Таким образом, право способствует формированию личности, развитию духовности, правовой культуры в процессе деятельности по формированию правовых ценностей и их усвоению.

Задание для студентов: составить конспекты философских трудов по литературе указанной к данной теме.

Литература

1. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. Пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. *Кант И.* Немецкая классическая философия / [Сост. вступ. ст. и коммент. В. Шкоды]. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000.

3. *Кант И.* Сочинения. /И. Кант; Отв. за изд. Нелли Мотрошилова и Буркхард Тушлинг. Т. 4. ч. 1 – М.: Наука, 2001.

4. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. – М.: Политиздат, 1993.

5. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев; МВД России, СПб. – Петерб. Ун-т МВД России и др., 2000. – 347 с.

6. *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания / [Соч.] П. Новгородцева. – Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнеров и К, 1909. – XII, 393 с.

7. *Соловьев Э.Ю.* Эпоха ранних буржуазных революций и моральная философия И. Канта Дисс... в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 1991. – 52 с.

8. *Чичерин Б.Н.* Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – 656 с.

Тема 5. Психологические особенности правосознания молодых специалистов

Понятие «правовое сознание». Правовые представления. Правовое мышление. Этапы развития правового сознания. Особенности правосознания молодых специалистов РФ. Особенности правосознания молодых специалистов стран Скандинавии. Правовые знания, установки и ценности. Инновационная система правового образования.

Право рассматривается как система общеобязательных для всего общества правил поведения, что является основным условием развития и становления правового государства. Принципы и нормы права регулируют все сферы жизнедеятельности общества: экономическую, культурную, духовную, социальную и др.

Право, взаимодействуя с другими социальными нормами (нормы морали, религия, обычаи и традиции), существенно от них отличается, что отражается в следующих признаках права: обязательная нормативность, государственная обеспеченность и защита, формальная определенность, обеспечение свободы человека и свободного развития личности. Право выражается в правовой норме, которая представляет собой правило поведения, обязательное для всех, санкционированное законом или иным нормативным актом.

Правосознание отражает многовековые моральные установки общества, которые применительно к российскому государству изначально представляли собой идеи о справедливости, приоритете общесоциальных интересов, утверждение идей коллективизма, взаимопомощь, тесную связь с религией. И.А. Ильин связывает право с психологическим индивидуальным переживанием полномочия и обязанности, «господство воли, хотя и предоставленное правовыми нормами остается явлением внутреннего мира человека [4, с. 31].

Представления И.А. Ильина, Б. Кистяковского, П. Новгородцева, М.А. Рейснера сводятся к тому, что правосознание – это категория, прежде всего, философская и психологическая. Они разделяли право и сознание, делая упор

на важность отношения человека к праву, важность моральных принципов, которые руководят поступками человека.

Будучи специфической формой сознания, правовое сознание представляет собой особый предмет отражения и объективного воздействия. Предметом отражения правосознания являются окружающая юридическая или правовая действительность. В юридическую действительность входят правоотношения, юридические нормы, правовые явления, механизм правового регулирования, поступки людей в сфере права. В юридическую действительность включают и те общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании. Это возникает вследствие объективных свойств, присущих законодательству и общественным отношениям.

Правосознание – это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Спецификой этой сферы общественного сознания является правовое опосредование и осознание социальных явлений, соотнесение их с правовыми требованиями, с представлениями о необходимости и границах правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями [2].

В.С. Нерсесянц считает, что правосознание – это не только осознание права, но и правовое самосознание, постижение себя в правовом измерении, определение своего места и значения в мире права, выбор правовой роли, юридически значимых целей и действий. Работа правосознания – это постоянный чувственный и мысленный эксперимент по проверке и перепроверке субъектом правосознания различных юридически значимых моделей и вариантов своего поведения в окружающем мире. Специфика правосознания заключается в его соотношении с другими формами сознания (моральным, нравственным, религиозным сознанием и др.) [5].

Особенность правосознания молодых специалистов в том, что в нем выражается отношение к юридической действительности, которое выражается в правах и обязанностях. В любом акте правового поведения обязательно проявляется правосознание действующего лица. Оно может характеризоваться знанием или незнанием конкретной нормы права, различной степенью авторитета государственной власти, закона, солидарностью с действующими правовыми запретами и правовыми санкциями за их нарушение или же с негативным отношением к тому и другому.

Осознание правовых явлений жизни общества молодыми специалистами осуществляется посредством специальных юридических категорий. Категории правосознания – это наиболее общие понятия, с помощью которых общество оценивает юридическую действительность. Основными, присущими только правовой форме общественного сознания, являются категории юридических

прав, юридических обязанностей и законности. На основе этих категорий молодой специалист оценивает поведение субъектов права, как правомерное (соответствующее правам, обязанностям и требованиям законности, вытекающие из норм права) и неправомерным (противоречащее обязанностям или нарушающее права, вытекающие из правовых норм). Законность, юридические права и обязанности – это наиболее общие категории, свойственные любому типу правосознания. Из этих категорий развиваются все другие более сложные категории: правосубъектность, правопорядок, правонарушение; и такие понятия, как правомерное и неправомерное, законное и противозаконное, юридическое и неюридическое. Категории правового сознания не являются неизменными. Их смысл и содержание зависит от господствующих политических, экономических, моральных, философских взглядов и воззрений в обществе.

Правосознание – субъективное явление: оно состоит из представлений людей о праве; из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям; из правовой психологии, в частности индивидуальной эмоциональной реакции на право, интуитивной, подсознательной. Если право представляет собой внешне объективированное институциональное образование, выраженное в системе общеобязательных формально-определенных норм, то правосознание выступает в виде представлений о праве, суждений о необходимости юридической структуры взаимоотношений молодых специалистов, установок на тот или иной юридический режим в жизни общества. Механизмы действия права и правосознания также различаются: если механизм правового регулирования воплощен в сложном институциональном юридическом инструментарии, опирается на государственное принуждение, то механизм действия правосознания относится к внутренней духовной сфере. Правосознание «работает» через общую правовую оценку социальных факторов, через суждение об их соответствии идее правового и законного, через чувство права, законности и вытекающую отсюда волевою направленность поведения людей.

Под правовым сознанием понимается совокупность идей, взглядов, представлений о том, каким должно быть право с точки зрения его справедливости, а также целесообразности, эффективности в утверждении ценностей, признанных в обществе и складывающихся на их основе оценок и чувств; как сложное по своей структуре явление, которое складывается из знания права (правовой информированности), правовой идеологии, правовой психологии, правовых оценок и поведенческого элемента (правовых установок).

Соответственно трем функциям правосознания – познавательной, оценочной и регулятивной – определяются основные функциональные компоненты правосознания: когнитивный (познавательный), оценочный, регулятивный.

Познавательной деятельности соответствует определенная сумма юридических знаний и умений, или правовая подготовка. Оценочной функции отвечает система оценок и мнений по юридическим вопросам, или оценочные отношения к праву и практике его исполнения и применения.

Регулятивная функция осуществляется за счет социально-правовых установок и ценностных ориентаций.

В основе социально-приспособительной деятельности людей лежит минимальная сумма знаний об объектах и объективных условиях такой деятельности. Это относится и к правовой сфере. Но правовая подготовка молодого специалиста не исчерпывается формальными юридическими знаниями. Можно обладать знаниями, но не уметь ими пользоваться, поэтому необходимо учитывать степень практического владения этими знаниями. Уровень правовых познаний и умение применять их на практике поддаются эмпирической проверке с относительной степенью достоверности.

Отношение выражается в оценке. Она состоит в признании значимости чего-либо с точки зрения индивида, группы или общества. Оценка стоит между познанием и практикой. Это всегда сравнение, в результате которого субъект выбирает как раз то, что соответствует потребностям, интересам, ценностям его сознания. Интериоризированные в личный опыт и правовую практику молодого специалиста познаваемые им разные стороны и явления правовой жизни точно так же вызывают к себе определенные отношения и, будучи значимыми для личности, приобретают известный смысл, квалифицируются как ценности.

В структуру правосознания входят четыре основных типа оценочных отношений: отношения к праву (его принципам, институтам и нормам); оценочные отношения к правовому поведению людей; к правоохранительным органам и их деятельности; к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Отношения к правовым ценностям выражаются в оценочных суждениях, которые могут быть выявлены эмпирическим исследованием с большей или меньшей степенью соответствия подлинным оценкам обследуемых лиц. Разумеется, нужно учитывать, что получаемые при этом оценки могут носить декларативный характер и контрастное изображение ценностных отношений в терминах «за» или «против» есть только бледная абстракция действительных отношений. Поэтому сфера правовых оценок по сравнению с правовыми знаниями труднее поддается эмпирическому выявлению и требует более сложных методик.

Однако сами по себе ценностные отношения как интеллектуально-эмоциональные образования без сил, играющих роль пусковых и движущих механизмов деятельности, еще не обладают способностью практической реализации. Такую роль выполняет волевой компонент, формирующий готовность действовать в определенном направлении. Включение этого компонента приводит к новым, теперь уже интеллектуально-эмоционально-волевым образованиям, социальным установкам.

Правосознание не существует в «чистом виде», оно взаимосвязано с другими видами и формами осознания реальности и действительности. Так, достаточно часто правосознание переплетается с моральными воззрениями. Каждый человек оценивает право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести,

чести. Отношение к праву определяется политическими взглядами. Правосознание теснейшим образом сопряжено с философскими теориями, идеологическими воззрениями и религиозными доктринами. Жизнь человека ясно демонстрирует, что сознание, мысль, образ, волевое усилие действительно управляют поведением людей, иницируют и регулируют их действия, поступки во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и правовой.

Таким образом, правосознание структурно состоит из правовой идеологии и правовой психологии; в частности, из представлений человека о правовой действительности, эмоциональных оценок, правовых чувств, переживаний и правового мышления.

Одной из отличительных особенностей правосознания молодых специалистов является отношение личности к праву, наличие правового реализма, который «является нормальным видом зрелого правового сознания» [1, с. 5].

На личностные особенности, способствующие позитивному отношению к праву влияют высокий уровень субъективного контроля (интернальность), чувство ответственности личности за свое поведение; низкий уровень агрессивности, умение сдерживать эмоции и импульсивное поведение; высокий уровень мотивации достижений, который основан на умении анализировать ситуацию, потребности и возможности.

У молодых специалистов правосознание как высший вид общественного сознания развивается в процессе совместной практической профессиональной деятельности.

Правосознание молодых специалистов РФ характеризуется и правовым нигилизмом, находится на недостаточно высоком уровне (М.К. Горбатова, Е.В. Надыгина, Е.С. Носакова), не всегда молодые специалисты стремятся соблюдать закон (О.Е. Кутафин, Е.К. Матевосова), отсутствует система правового воспитания в обществе (Н.Я. Соколов, В.Е. Егоров).

Правовой реализм показывает зрелое правовое сознание молодых специалистов. Правовой реализм предполагает полноту правовых знаний, положительные эмоции по отношению к праву РФ, правомерное поведение молодого специалиста в профессиональной деятельности, в решении частных личных вопросов и высокую оценку значимости законов регуляции социальных отношений.

Для его развития необходим высокий уровень субъективного контроля (интернальность), который будет способствовать развитию чувства ответственности личности за свое поведение. Молодому специалисту, имеющему развитое правовое сознание необходимо уметь сдерживать отрицательные эмоции, корректировать импульсивное поведение (иметь низкий уровень агрессивности). Правосознание имеет эмоционально-смысловую составляющую. Высокий уровень мотивации достижений, основанный на умении анализировать ситуацию, свои способности и возможности также соотносится с позитивным отношением к праву. Молодых специалистов в процессе их профессиональной деятельности нужно учить выбирать стратегии поведения

в конфликте (выбор сотрудничества и уступчивости), направлять их на согласование или приспособление своих интересов потребностям социума, которые выражены в нормах права.

На современном этапе развития общества необходимо целенаправленно заниматься правовым воспитанием, то есть «воздействовать на сознание личности, социальных групп и общества в целом, в целях превращения правовых идей и требований в личные убеждения граждан, в норму их поведения, формирования их правовой культуры» [7, с. 31].

Повышению уровня правосознания способствует «развитие аналитического мышления, способностей к анализу правовой действительности, выработке собственных, в том числе критических выводов, способностей обеспечить сознательный выбор правомерного поведения» [7, с. 31]; привитие нетерпимости к противозаконному поведению [3].

Профессиональное правосознание юриста представляет собой научно обоснованную, стройную систему правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности (М.Н. Марченко). Важнейшими характеристиками правосознания молодых специалистов должно быть четкое знание правовых предписаний, действующего законодательства РФ, умение применять знания на практике. Молодые специалисты должны обладать такими качествами как «мышление на перспективу, моральные установки, культура поведения, профессиональная этика, гуманизм, терпимость, антикоррупционная устойчивость» [3, с. 23]. Обладание правосознанием является общекультурной компетенцией каждого молодого специалиста.

Право оказывает воздействие на молодых специалистов «как наставление на умение разобраться в окружающей обстановке и сложившихся обстоятельствах» (В.Е. Егоров), в ходе которого происходит дисциплинирование, путем воздействия на волю и сознание, привития психологических правовых установок и ценностных ориентаций на правомерное поведение.

Таким образом, на развитие позитивного отношения к праву и правосознания молодых специалистов РФ оказывает влияние система ценностей, как социокультурных детерминант реалистического правосознания. Отношение к праву связано с общечеловеческими ценностями у молодых специалистов и опирается на базовые убеждения человека, такие как вера в справедливость окружающего мира и ценность собственного «Я».

Задание для студентов: проанализировать *скандинавскую модель* социального государства и особенности правового сознания граждан скандинавских стран.

Литература

1. *Безносков Д.С.* Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов МВД РФ: диссертация кандидата психол. наук: 19.00.06. – СПб. – 2004. – 234 с.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – СПб: Питер, 2002. – 656 с.

3. Горбатова М.К., Надыгина Е.В., Носакова Е.С. Новые подходы к формированию правосознания студентов-юристов в контексте реформирования высшего юридического образования // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 4. – С. 22–25.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: Политиздат, 1994.
5. Нерсисянц В.С. Философия права: М.: Наука. – Изд. 2. – 2008. – 848 с.
6. Пономаренко А.В., Снетков В.Н. Философско-правовые проблемы сознания личности / Под общ. ред. В.С. Олейникова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – 223 с.
7. Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

Тема 6. Стратегия формирования экологического правосознания в крупных городах (на примере г. Санкт-Петербурга)

Проблемы экологического сознания в современном обществе. Причины кризисного состояния окружающей среды в России. Экологические права и экологические обязанности граждан в РФ. Экологическое образование и воспитание. Концепция формирования экологической культуры жителей Санкт-Петербурга.

Неблагоприятная экологическая обстановка является традиционной проблемой мегаполисов. Множество государственных и общественных организаций в настоящее время прилагают значительные усилия для улучшения состояния окружающей среды в крупных городах. Практика последних лет указывает на то, что для кардинального изменения экологической ситуации в городах требуется применение комплексного подхода и участие всех слоёв населения. Ключевым моментом для решения экологических проблем городов является повышение уровня экологического правосознания населения. В настоящее время многие исследователи посвящают свои работы проблемам экологического правосознания [9; 2]. Кардинальное улучшение качества экологического образования на данный момент является одной из наиболее актуальных задач социально-гуманитарных наук.

В последние годы Правительством Санкт-Петербурга и рядом общественных организаций было проведено множество общественных экологических акций. Эффективность этих акций напрямую зависит от уровня экологического правосознания населения.

Экологическое сознание российских граждан обусловлено как характером исторической эволюции страны, так и влиянием современных процессов глобализации [6]. Уровень правового сознания существенно дифференцируется среди различных социальных групп в зависимости от объективных и субъективных факторов: наряду с преобладающими элементами одобренного обществом (правомерного) поведения возникают отдельные проявления деформированного сознания. Неодинаковый доступ к материальным ценностям, различия в образовательных, интеллектуальных, социокультурных, нравственных характеристиках – предпосылки законопослушного, либо про-

тивоправного экологического поведения. Нарушения законодательства об охране окружающей среды обусловлены различной степенью мотивации – от корыстных деяний (браконьерство) до осознанного/неосознанного вредительства (поджоги лесов, загрязнение водоемов и т.п.) и в целом создают реальную угрозу духовной культуре общества и миру природы [9].

В то же время поступки людей и характер социальной активности позволяют судить о качестве правосознания. В этих условиях значимыми становятся не столько экологическое правосознание, экологоправовая культура, сколько потенциальная готовность к совершению противоправных деяний по отношению к природной среде латентные формы гражданско-правового нигилизма, отражающие уровень правосознания в целом [9].

На уровне региональных культур происходят наиболее значимые практики, управляющие социоприродными взаимодействиями, поскольку, воздействие природной среды на общество трансформируется местными условиями так, что человек взаимодействует не с природой вообще, а живет и действует в конкретных природных условиях. Л.Н. Гумилев писал, что «человек не только приспосабливается к ландшафту, но и приспосабливает ландшафт к своим нуждам и потребностям» [4]. Из этого следует, что правильный учет природных факторов социально-производственной организации территории требует ландшафтно-экологического подхода [9].

Собрав воедино многие факты, касающиеся незаконных действий по отношению к окружающей среде, становится видно, что мы находимся в тотальном социокультурном кризисе, что ведёт за собой экологические правонарушения.

Очевидно, что знание причин экологического кризиса важно как с научной, так и с практической точек зрения: научные знания позволяют дать оценку процессов и выработать необходимые рекомендации; практические – изменить в позитивном плане отношение к природе государства, общества, отдельных социальных групп и граждан [1].

Причины кризиса проявляются в отношении человека, общества и государства к природе и обусловлены отсутствием политической воли государства к последовательному, эффективному осуществлению деятельности по охране окружающей среды и обеспечению рационального природопользования. Как отмечает известный юрист-эколог М.М. Бринчук, «практическая деятельность по охране природы, как правило, подменялась и подменяется словами о важности охраны. В результате остаются нереализованными практически все наиболее значимые нормативные предписания в данной сфере» [1].

Принимаемые законы отличаются наличием декларативных положений; слабым регулированием процедур (экологического нормирования, лицензирования, сертификации, аудита); отсутствием эффективных механизмов реализации нормативных требований.

В России по-прежнему предпочтение отдается развитию экономики и удовлетворению экономических интересов без необходимой увязки с экологическими потребностями человека и экологическими возможностями природы.

Как известно, экономическое развитие – главный фактор отрицательного воздействия на состояние окружающей среды. При разработке государственных планов экономического развития общественные интересы в сохранении и восстановлении благоприятного состояния окружающей среды, обеспечении рационального использования природных богатств или вовсе не принимались во внимание, или принимались в минимальной мере.

Еще одной причиной кризисного состояния окружающей среды является дефицит специалистов-экологов: юристов, экономистов, социологов, инженеров и др. Так, все властные структуры испытывают острейший дефицит юристов. В представительных органах власти, как правило, нет юристов-экологов. Отсутствие в депутатском корпусе опытных юристов, несомненно, сказывается на качестве принимаемых законодательными органами актов экологического законодательства. Не хватает юристов-экологов и в органах исполнительной власти [1].

Наконец, крайне низкий уровень правосознания, экологических знаний и экологической культуры. Низкий уровень общей и экологической культуры, невиданное нравственное падение общества, безнаказанность – общий фон, на котором происходит деградация природы [1].

Социологические исследования и данные природоохранных органов свидетельствуют о низком уровне знаний экологического законодательства должностными лицами государственных органов, руководителями предприятий. Речь идет о круге лиц, которые уполномочены принимать экологически значимые решения. Если они не знают законодательства, которое должны исполнять, то наивно ожидать, что принимаемые ими решения будут экологически обоснованными.

Перечень причин критического состояния окружающей среды в России не является исчерпывающим, их очередность может быть изменена. Характерно, что все они основные и взаимосвязанные.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что уровень правосознания в целом и экологического правосознания в частности в Российской Федерации крайне низок.

Право человека на благоприятную окружающую среду закреплено в Стокгольмской декларации (1972), в Декларации по окружающей среде и развитию, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро (1992) и в последующих международных документах.

Статья 42 Конституции Российской Федерации (1993) закрепляет три, самостоятельных, но взаимосвязанных права, относящихся к разряду «экологических»:

- 1) право на благоприятную окружающую среду;
- 2) право на достоверную информацию о ее состоянии;
- 3) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [5].

Содержание экологических прав граждан состоит из трех частей:

- 1) возможность действовать определенным образом в своих интересах;
- 2) право требовать от субъектов исполнения их юридических обязанностей (совершать те или иные действия или воздерживаться от их совершения);
- 3) обращаться за защитой нарушенного права к государственным органам.

Право на благоприятную окружающую среду конкретизировано в ст.11 Федерального закона от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» [7].

С позиции законодателя, окружающая среда является «благоприятной», если ее состояние соответствует нормативам, касающимся ее чистоты, экологической устойчивости, ресурсоемкости, видового разнообразия, неистощимости и эстетического богатства.

Конституцией РФ также предусмотрено право граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды. Достоверной является заведомо неискаженная информация об окружающей среде, которой располагают специально уполномоченные государственные органы в области охраны окружающей среды. Уровень достоверности информации зависит от уровня развития экологической науки и техники в сфере мониторинга и контроля. Данное право конкретизируется в части 1 статьи 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды», а также в Федеральном законе от 27 июля 2006 года «Об информации, информатизационных технологиях и о защите информации», который гарантирует и устанавливает судебную защиту данному праву.

Механизм возмещения ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, предусмотрен в гражданском законодательстве.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» закреплены права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды: каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде (п.1 ст.11).

Статья 12 предусматривает права и обязанности общественных и иных некоммерческих объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды. В целом они корреспондируют экологическим правам и обязанностям граждан.

Некоторые экологические права и обязанности составляют содержание природоресурсного законодательства: Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ, Закона РФ «О недрах» и других федеральных законов, посвященных отдельным природным ресурсам.

Статья 58 Конституции РФ обязывает каждого «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». Статья 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» вменяет в обязанность гражданам соблюдение иных требований законодательства в данной сфере.

В приведенных нормах экологические обязанности рассматриваются как общие, поскольку приведенные формулировки не раскрывают способы осуществления обязанностей, что по сути своей исключает возможность привлечения физического лица к ответственности за их неисполнение.

На практике сохранять природу можно путем активного волеизъявления, например, делая добровольные взносы на реализацию природоохранных мероприятий. В то же время непринятие гражданином никаких мер для сохранения окружающей среды в своей повседневной жизни тоже нельзя вменить ему в вину в случае фактического отсутствия вреда окружающей среде от его бездействия.

Очевидно, что смысл установления любых обязанностей заключается в том, что неисполнение их субъектами, на которых возложены такие обязанности, должно влечь для них негативные последствия (юридическую ответственность).

Содержательная сторона экологических обязанностей может выражаться как в форме закрепленных в законодательных и подзаконных актах требований воздержаться от совершения чего-либо, так и форме требований совершить какие-либо действия.

Так, физическое лицо-предприниматель, у которого решением уполномоченного органа приостановлено действие лицензии на природопользование, должен соблюдать требования, выданного ему предписания и воздерживаться от запрещенных при этом действий.

В свою очередь исполнение обязанностей в форме совершения действия осуществляется, например, при направлении хозяйствующим субъектом платежа за пользование природными ресурсами. Неисполнение таких обязанностей будет влечь за собой конкретные негативные последствия, предусмотренные нормами соответствующих законов.

Установленные в нормативных правовых актах требования могут носить как прямой, так и опосредованный характер.

Так, ст. 55 Водного кодекса РФ прямо предусмотрено, что при использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водных объектов [3]. В то время как ст. 66 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предоставляет государственным экологическим инспекторам право предъявлять требования и выдавать предписания физическим лицам об устранении нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и нарушений природоохранных требований, выявленных при осуществлении государственного экологического надзора. Данному праву корреспондирует обязанность физического лица выполнять требования, содержащиеся в предписании.

В целом круг экологических обязанностей граждан и иных физических лиц достаточно широк и может устанавливаться органами публичной власти в рамках предоставленной им компетенции путем принятия нормативных правовых актов (законов, постановлений и так далее).

Необходимая правовая база для решения задач в сфере охраны окружающей среды в целом разработана. Реализация соответствующих правовых норм на практике тесно связана с экологическим правосознанием, предпосылками формирования которого являются экологическое образование и просвещение.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает организацию и развитие системы экологического образования, воспитания и формирование экологической культуры в качестве обязательного принципа, реализуемого органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами при осуществлении деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду. Таким образом, законодатель установил не только обязательность экологического образования и воспитания, но и его связь с деятельностью, которая может оказать влияние (очевидно – существенное) на окружающую среду. Статья 73 Закона «Об охране окружающей среды» предусматривает, что руководители организаций, ответственные за принятие решений, которые могут повлиять на окружающую среду, должны иметь подготовку в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Принимая во внимание сложность современных экологических проблем, масштаб влияния человеческой деятельности, неоднозначности при оценке рисков, отдаленных и косвенных последствий деятельности, становится очевидным, что возможность выполнения гражданином своей конституционной обязанности находится в прямой связи с полученным образованием. Таким образом, можно констатировать, что из обязанности сохранения окружающей среды вытекает право граждан на получение необходимого для этого экологического образования. Государство же обязано обеспечивать качество и доступность соответствующих образовательных услуг, в том числе, путем, установления образовательных стандартов, материальной, организационной и информационной поддержки программ экологического образования.

Экологический образовательный минимум – обязательный минимум содержания образовательных программ, устанавливаемый с учетом уровня образовательной программы и обеспечивающий получение учащимся базового набора знаний и навыков, необходимых ему для выполнения обязанностей по сохранению окружающей среды и осознанного формирования экологически ориентированного поведения.

Экологическое образование включает в себя приобретение учащимися практических навыков экологически ориентированного поведения.

В целях формирования экологической культуры населения осуществляется экологическое просвещение посредством распространения знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов. Экологическое просвещение, в том числе информирование жителей города о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, осуществляется органами государственной власти, местного самоуправления, а также общественными

объединениями, средствами массовой информации, образовательными учреждениями и учреждениями культуры, иными юридическими лицами.

Очевидно, что основные направления формирования экологической культуры не могут быть эффективно реализованы, если природоохранные принципы не будут внедрены в сознание общества путем массового воспитания и пропаганды охраны окружающей среды. В Санкт-Петербурге в этом отношении положительно зарекомендовала себя практика проведения общегородских массовых экологических мероприятий: Дни защиты от экологической опасности, Неделя окружающей среды, День Балтийского моря, международные фестивали экологических фильмов и т.п. Накопленный опыт проведения общегородских экологических мероприятий показал необходимость ориентации мероприятий по экологическому просвещению на различные социальные группы, самые широкие слои населения.

Решение задач по экологическому просвещению сопряжено с необходимостью централизации, контроля и координации со стороны исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. Согласно Концепции формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга, основными приоритетами этой работы являются:

- вовлечение органов местного самоуправления, промышленников и профсоюзов, общественных объединений, средств массовой информации, образовательных учреждений и учреждений культуры в организацию и проведение общегородских экологических мероприятий;
- информирование населения о состоянии окружающей среды, мерах по ее охране и обеспечению экологической безопасности;
- привлечение к экологической проблематике учреждений культуры, музеев, библиотек, природоохранных учреждений, организаций спорта и туризма, других учреждений;
- формирование экологически ориентированного общественного мнения и «экологически воспитанных» людей [8].

В целях повышения экологической сознательности граждан необходимо:

- привлекать внимание населения к экологическим проблемам города;
- пропагандировать бережное отношение к использованию природных ресурсов, зеленых насаждений и особо охраняемых природных территорий;
- проводить акции и мероприятия, побуждающие к консолидации жителей города вокруг проблем улучшения и сохранения окружающей среды;
- повышать квалификацию специалистов в области экологического образования;
- воспитывать экологическое мировоззрение у всех возрастных категорий населения;
- проводить специальные экологические информационные кампании на основе социальных заказов;
- создавать информационные материалы и средства наглядной агитации для распространения среди населения;

– изготавливать видеоролики, радиопрограммы и размещать их в средствах массовой информации [8].

Для привлечения средств массовой информации к экологическому просвещению и формированию экологической культуры населения необходимо:

– совершенствовать профессиональное мастерство журналистов путем организации мастер-классов, семинаров, круглых столов, экскурсий;

– организовывать ежегодные городские конкурсы на лучшую публикацию, теле- и радиопередачу по экологической проблематике;

– привлекать ученых и журналистов к созданию популярных книг и брошюр по актуальным экологическим проблемам [8].

Приоритетными для города являются следующие взаимосвязанные «блоки» проблем:

– разработка городского стандарта на квалификацию педагога-эколога на основе государственного образовательного стандарта;

– подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников образования;

– подготовка и распространение средств наглядной агитации и информационной поддержки экологического образования в учреждениях общего, среднего, дополнительного и высшего образования;

– распространение в учебных и социальных заведениях города экологической литературы и организация выпуска городского периодического экологического издания для населения;

– объединение школьных и студенческих коллективов вокруг социально значимых экологических проблем микротерритории, района, города;

– совершенствование системы и качества экологического образования;

– организация системы информационной поддержки экологического образования, привлечение внимания общественности к этой тематике;

– создание информационного банка по экологическому образованию, включающего реестры авторских программ по экологии учебно-методической литературы, нормативных документов [8].

В целях обеспечения гарантий получения обучающимися экологического образовательного минимума органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях разрабатывается и поддерживаются соответствующие компоненты образовательных стандартов в сфере охраны окружающей среды. В государственные образовательные стандарты в установленном законодательством порядке включаются вопросы, перечисленные выше.

Органы исполнительной власти Санкт-Петербурга предпринимают меры направленные на повышение уровня образования в сфере охраны окружающей среды. Проводятся тренинги по повышению квалификации учителей в сфере экологического образования, осуществляется эколого-просветительская деятельность в учреждениях дополнительного образования, создаются специальные программы на каналах телевидения и радио.

Экологическая культура – неотъемлемая часть общечеловеческой и национальной культуры, включающая систему социальных отношений, материальных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей средой, преемственно формулируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному развитию общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности общества и человека.

Исходя из этого определения, формирование экологической культуры должно быть направлено на формирование у населения Санкт-Петербурга всех возрастов и социальных групп активной общественной позиции как в деле отстаивания своих законных прав на благоприятную окружающую среду, так и в деле практического участия в мероприятиях по формированию такой благоприятной среды, предотвращение и недопущение экологических правонарушений.

Удачным примером формирования экологического правосознания у жителей крупных городов можно считать проведение различных экологических мероприятий.

Первый международный фотоконкурс «На Балтийских берегах» (2005) вызвал большой интерес жителей Санкт-Петербурга и соседних стран. Партнеры по проекту отбирали в своих странах лучшие работы, дающие представление о всем разнообразии жизни на Балтийских берегах [10].

Международное жюри фотоконкурса собиралось поочередно в Санкт-Петербурге, в Хельсинки, в Таллинне, лучшие работы выставлялись в городах-партнерах.

В 2006–2008 годах тематика конкурса менялась, но сами мероприятия неизменно вызывали огромный интерес как у российских, так и их зарубежных коллег. За время проведения выставок в Санкт-Петербурге их посетили более 3000 горожан.

Организация фотовыставок, посвященных Балтийскому морю, дает хорошую возможность для привлечения внимания жителей региона к проблемам экологического состояния Балтики, влияния техногенной деятельности человека на среду обитания, а также способствует повышению экологической культуры населения.

Создание центра повышения квалификации в области охраны окружающей среды для представителей предприятий и организаций Санкт-Петербурга стало первым совместным российско-финским проектом в рамках реализации основных направлений сотрудничества в области охраны окружающей среды.

Основная цель проекта – улучшение экологической ситуации в регионе Балтийского моря вследствие повышения квалификации специалистов, отвечающих за решение природоохранных проблем в регионе. В результате реализации таких проектов стороны добиваются взаимопонимания между специалистами и жителями обеих стран.

Проект «Повышение информированности населения Санкт-Петербурга посредством новых инструментов» нацелен на создание новых инструментов повышения информированности горожан по вопросам окружающей среды. С помощью партнеров по проекту Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга создал новый экологический портал города.

Партнеры по проекту: г. Турку, Валония, Экофеллоу и Союз Балтийских городов во время реализации проекта не только обмениваются опытом по созданию и использованию экологических сайтов, но и совершенствуют свои сайты, делая их более дружественными пользователю и более ориентированными на формирование экологического сознания жителей. Город Котка начал создание своего сайта, аналогичного сайту Санкт-Петербурга.

С 2010 года в Санкт-Петербурге действует система регулярного сбора опасных отходов, образующихся в быту, с помощью мобильных пунктов приема – «Экомобилей». Мобильный пункт приема представляет собой автомобиль, оснащенный специальными контейнерами для сбора и транспортировки опасных отходов.

Сейчас в городе работают два «экомобилия», которые выезжают в рейд каждый день (включая выходные и праздничные дни) и посещают каждое из 111-ти муниципальных образований порядка 15-ти раз в год. График их стоянок составляется с учетом предложений администраций районов. С 2012 года в график работы «экомобилей» включены новые места стоянок – теперь в выходные дни жители могут сдавать опасные отходы прямо у станций метро. Собранные «экомобилиями» опасные отходы поступают на обезвреживание и утилизацию на специализированные предприятия.

Жители Санкт-Петербурга могут бесплатно сдать в «Экомобиль» и в стационарные пункты следующие виды отходов: люминесцентные источники света; компактные энергосберегающие лампы; ртутные термометры и прочие приборы, содержащие ртуть; батарейки; разрядившиеся аккумуляторы; оргтехнику; бытовую технику; автопокрышки; бытовую химию; лаки и краски; лекарства с истекшим сроком годности.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой механизм проведения мероприятий по повышению уровня экологического правосознания жителей Санкт-Петербурга постепенно формируется. Велико число различных экологических акций, как общественных, так и государственных, как исключительно отечественных, так и проводимых совместно с иными государствами.

По инициативе исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, осуществляющего государственное управление в области охраны окружающей среды, в настоящее время организовано:

– издание ежегодного аналитического обзора по экологической обстановке в городе, сборников нормативно-правовых документов и информационных материалов;

– функционирование видеотеки экологических фильмов из разных стран мира;

– представление на сайте Правительства Санкт-Петербурга тематической страницы с информацией об экологическом законодательстве города и административной ответственности за его нарушение, о проводимых мероприятиях;

– проведение совещаний, семинаров и круглых столов по актуальным вопросам охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Основными направлениями распространения экологических знаний, поддерживаемых Правительством Санкт-Петербурга, являются:

– обеспечение открытости информации о состоянии окружающей среды и возможных экологических угрозах;

– обеспечение доступа граждан к экологической информации, жизненно важной для их безопасности;

– разработка информационно-аналитического комплекса «Экологический паспорт Санкт-Петербурга», тематических карт с текущей экологической обстановкой на территории города;

– увеличение объемов издаваемой экологической литературы; включая выпуск обзоров по экологической обстановке в районах города, массовых изданий по вопросам охраны окружающей среды для населения города, сборников нормативно-правовых документов и информационных материалов;

– развитие видеотеки экологических фильмов и тематической экологической страницы на сайте Правительства Санкт-Петербурга;

– информационная поддержка всех средств массовой информации;

– стремление обсуждать публично актуальные вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности на совещаниях, семинарах и круглых столах [8].

Отсюда можно сделать вывод, что кроме подготовки правовой базы и проведения разного рода экологических акций, в Санкт-Петербурге на государственной основе осуществляется проведение целого комплекса мероприятий направленных на рост экологического правосознания у жителей города. Высокий уровень экологического правосознания жителей города крайне важен для поддержания экосистемы города и улучшения её состояния.

Задания для студентов:

1. Назовите основные причины кризисного состояния окружающей среды в России.

2. Выявите содержание экологического правосознания.

3. Перечислите основные экологические права граждан.

4. Определите экологические обязанности граждан.

5. Дайте определение понятию «экологическая культура».

6. Прокомментируйте цель экологического образования.

7. Найдите различия особенностей формирования экологической культуры и экологического правосознания.

8. Приведите примеры городских мероприятий, направленных на воспитание экологически грамотных граждан.

9. Назовите основные нормативные правовые акты, в которых закреплены экологические права и обязанности граждан РФ.

10. Определите экологический имидж крупного города (на примере Санкт-Петербурга).

Литература

1. *Бринчук М.М.* Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юристъ, 2003. – с. 35–38.

2. *Вершок И.Л.* «Об экологическом правосознании» // Государство и право. – 2003. – № 3. – с. 42–50.

3. Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изменениями от 07.05.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

4. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айри-Перес, 2013. – с.183.

5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с поправками от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>

6. *Марар О.И., Леценко Е.М.* Экологическое правосознание в современном российском обществе. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files>

7. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (в редакции от 25.06.2012, с изменениями от 05.03.2013). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131664>.

8. Постановление правительства Санкт-Петербурга «О концепции формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга» от 7 февраля 2006 года № 122. URL: <http://www.ecoculture.ru>

9. *Шишкина Е.А.* Правосознание и социальное сознание в контексте глобального экологического кризиса // Правовая политика и правовая жизнь. – М., Саратов, 2007 – № 3 – с. 74–80.

10. Экологический портал Санкт-Петербурга. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=180>

Тема 7. Повышение уровня правосознания граждан в странах Скандинавии посредством медиативных форм и методов воздействия

Изучение электорального правосознания. Вопросы повышения уровня развития правового сознания. Пути и методы оптимизации практического применения информационной деятельности субъектов электорального процесса. Механизмы медиавоздействия на группы избирателей в странах Скандинавии и возможности его рецепции. Политическая социализация граждан. Формирование ценностных ориентаций. Электоральный выбор. Электоральные установки.

Средства массовой информации, концентрируя в своей деятельности идеологический ресурс как государств Скандинавского полуострова в целом, так и активных носителей культуры, способствуют развитию правосознания, гражданского общества и стабильности стран. Любое политическое сообщение, поступающее из печатных или аудиовизуальных средств массовой информации в период предвыборной агитации, несет в себе электоральные ориентации и ценностные установки, которые укрепляются в сознании избирателей: люди подвержены внушению, легко откликаются на всевозможные политические идеи. Массовые коммуникации оказывают воздействие не только на заинтересованность граждан в политической жизни государства, участие в ней, но и на проведение и даже исход выборов. Предвыборные кампании проводятся с учётом этого фактора.

Рассматривая медиавоздействие на группы избирателей посредством электоральных сообщений, мы проанализируем диалектику взаимодействия медийной среды с аудиторией, раскроем факторы, оказывающие непосредственное влияние на процесс создания и усвоения политического сообщения, изучим основные аспекты, привлечения внимания средств массовой информации к политическим агитационным материалам.

Традиционно механизм развития, изменения такого сложного объекта, как аудитория СМИ, раскрывается системой показателей, создание которых опирается на выявление его целостности, четкое представление структуры и функций. К первой группе характеристик относятся качественно-количественные признаки, с помощью которых описывается внутренняя структура аудитории, относительно независимая от системы СМИ. Вторая специфическая группа характеризует аудиторию в её непосредственных взаимоотношениях со СМИ и выражается параметрами, описывающими процесс потребления массовой информации [1, с. 163].

Целевые аудитории политических партий – это отдельные приоритетные социально-экономические группы, расположение которых субъектам пассивного права необходимо завоевать во время проведения избирательной кампании, предпринимая попытки добиться признания у всех классов и страт общества.

Правовая культура оказывает значительное влияние на явку избирателей, на их желание участвовать в политической жизни страны и электоральные предпочтения. В этом плане Скандинавский регион является весьма показательным, так как в странах полуострова проводятся образовательные мероприятия, направленные на борьбу с политическим абсентеизмом.

При описании детерминант медиавоздействия электоральных сообщений в агитационный период мы будем исходить из деления электората на группы: активный и пассивный (неуверенный).

Активные избиратели – это граждане, которые следят за экономической обстановкой в стране, обладают высоким социальным статусом, участвуют в политической жизни. Отношение данной группы избирателей к политике очевидно: они всегда заинтересованы в информационных сообщениях, как но-

востных, так и рекламных, и это внимание заложено в них изначально, они стремятся получать новые сведения из мира политики, поскольку лучше разбираются в реалиях конституционного строительства.

На политические предпочтения активной категории граждан, информация, получаемая через СМИ, оказывает незначительное влияние. У этой электоральной группы имеются чётко сформированные электоральные взгляды, они предпочитают использовать «эталонные СМИ», агитационные материалы в предвыборный период практически не преподносят нечто качественно новое, что бы убедило их в иных политических убеждениях.

Такая тенденция к либерализму обуславливается многими факторами, не последний из которых – образование. Люди с высшим образованием стремятся к большей либерализации взглядов. Само собой разумеется, что гражданин, регулярно просматривающий политические новости, будет более осведомлён в вопросах государственного строительства, нежели избиратель, который не обладает подобным статусом и, следовательно, имеет гораздо меньше причин интересоваться ходом избирательной кампании. Политические эксперты и исследователи называют таких потенциальных избирателей «неуверенными».

Неуверенные избиратели – это граждане, обладающие недостаточными базовыми знаниями об основах государственного строительства для формирования определённых партийных убеждений и взглядов, не имеющие чёткого представления о реальной политической ситуации в стране. К их числу можно отнести молодых избирателей, лиц без высшего образования, граждан с небольшим доходом и лиц без определенного места жительства.

Исследование, проведенное американской исследовательской компанией, специализирующейся на изучении медиатенденций и новых технологий, «ЭМаркетер» (eMarketer), выявило, что «жители Скандинавского полуострова подвержены влиянию средств массовой информации, в особенности Интернет-ресурсов; политический абсентеизм избирателей Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, Фарерских островов необходимо преодолевать под углом медиативных форм и методов воздействия» [2, с. 3].

Вследствие своей незаинтересованности и незнания политики не определившийся электорат ассоциируется с продуктом массовой коммерциализации.

Медиавоздействие на группы избирателей в период проведения избирательной кампании и формирование политической конъюнктуры, мы будем рассматривать сквозь призму реализации СМИ:

- репродуктивной функции (отображение политики через прессу, телевидение и радио);
- продуктивной функции (привлечение внимания избирателей к политике посредством соответствующего подачи материала в новостных выпусках).

Рассматривая первый вопрос, следует обозначить, что на степень участия в политической жизни влияет как личный и общественный статус гражданина, так и использование им различных печатных и аудиовизуальных средств информации. При этом важно учитывать, что действие политических сообщений

также связано с их содержанием и характеристиками, разными каналами и форматами, посредством которых они передаются.

Существует устойчивое мнение, что некоторые форматы средств массовой коммуникации справляются с передачей политической информации лучше других. Так, например, печатные издания уже давно считаются лучшим источником новостей о политике. Многие исследования подтверждают, что газеты, а особенно книги, часто ассоциируются с теми, кто хорошо осведомлён в политике и вовлечён в неё [3].

Само собой разумеется, что объясняется такое положение вещей заинтересованностью в политике. Во-первых, чтобы приобрести и прочесть печатное издание, особенно большого формата, нужно приложить больше усилий, чем включить телевизор или радио, и уже эти факторы говорят о большей заинтересованности таких избирателей к политической жизни страны. Во-вторых, чаще всего, читающие газеты люди обладают лучшим социально-экономическим положением: они в состоянии понимать и запоминать действительно важную информацию. Но есть и ещё один параметр, по которому печатные издания лучше справляются со своей задачей: информация в них детальна, сложна, и требует полной концентрации, тогда как, например, телевидение этими свойствами не обладает.

Такие взгляды привели к тому, что на ранних этапах исследований телевидение в каком-то смысле демонизировалось, его обвиняли в иррациональности и субъективности. Критики отмечали, что аудиовизуальный формат СМИ, по сравнению с газетами, использует гораздо меньше площади для новостей, давая зрителям лишь общую информацию, зачастую воспринимаемую неправильно. Сюда входило также и то, что телезритель не мог контролировать скорость, с которой он воспринимает и обрабатывает новости. Однако с наступлением XXI века этот аргумент отпал, поскольку появились как различные методы расширения эфирного времени для подробных новостных обзоров (например, 24-часовые новостные каналы), так и цифровые записывающие устройства.

Поздние исследования показали, что телевидение не только не хуже газет доносит информацию до избирателей, но и обладает определёнными преимуществами перед другими СМИ. Так, аудиовизуальному медиаформату легче добраться до сознания людей, не заинтересованных в политике, а также до тех, кому политическая информация менее доступна вследствие отсутствия базовых знаний, то есть группы неуверенных избирателей.

Также проведенные изучения доказывают [4, 5, 6], что телевизионная электоральная реклама в странах Скандинавии способствует более высокому уровню информированности, чем просмотр новостей, являясь наиболее эффективным каналом политической коммуникации в период проведения агитационной кампании для достижения широких слоёв населения, сформировав новые привычки медиапотребления.

По всей видимости, это происходит потому, что телевидение использует разные каналы восприятия, учитывая особенности переработки информации,

и воздействует на визуалов, аудиалов и дигиталов: если агитация по радио заставляет аудиторию воспринимать информацию на слух, а газеты требуют прочтения и вдумчивого осмысления данных, то визуальный формат СМИ апеллирует к зрительному и слуховому восприятию одновременно. При этом избиратели видят не просто текст, а некий видеооряд, позволяющий придать ещё большую наглядность излагаемому материалу.

Завершая изучение, реализации СМИ репродуктивной функции надо сказать, что агитационные теле- и радиотрансляции, а также печатные издания с видимой объективностью повышают осведомлённость избирателей о партиях, политических фигурах, государственных проблемах, существующих на момент избирательной кампании. В наши дни, данные источники описываются как «основные площадки, привилегированная сцена политики» [7, р. 35].

Переходя к исследованию продуктивной функции, мы выделим психологические основы воздействия журналистов на общественное и электоральное мнение, раскроем факторы, оказывающие непосредственное влияние на процесс создания и усвоения политического рекламного сообщения и как следствие на повышение уровня правового сознания.

На основании детального изучения основ электоральных сообщений, можно сделать вывод, что вся предвыборная кампания строится практически на привлечении пассивных избирателей, поскольку такие граждане не только составляют основную часть избирательного корпуса, но и легче всего поддаются влиянию агитационных мероприятий. Данное явление политической жизни имеет место быть в силу того обстоятельства, что партийные убеждения этой электоральной массы не сформированы, и информационное давление со стороны СМИ, может оказать значительное влияние на их предпочтения.

Политические передачи в электоральный период занимают эфирное время в аудиовизуальных СМИ и печатную площадь в прессе, цель журналистов состоит в развитии интереса среди целевой аудитории к институту выборов, в концентрировании их внимания к политической жизни страны. Такие изменения в целом благотворно влияют на развитие демократического строя, поскольку неуверенных избирателей станет меньше, а значит, возрастёт партийная приверженность.

СМИ вносят значительный вклад в политическую социализацию неуверенных избирателей, облегчая задачу внедрения их в политическую жизнь страны. Основной фактор, который необходимо учитывать, что мнение пассивных избирателей о политике, основано, по большей части, на предрассудках, которые мешают ему объективно судить о реальной ситуации в стране и в мире. Поэтому когда такой потенциальный избиратель читает, слушает или смотрит новости, он, являясь своего рода чистым листом, впитывает любую входящую медиативную информацию, каждый раз делая новые выводы из увиденного или услышанного.

С целью привлечения внимания аудитории к электоральным сообщениям журналисты в предвыборный период рассказывают о событии с помощью фактов. Для воздействия на неуверенных избирателей могут быть применены

различные способы, в том числе представление «легких» новостей. Важнейшими элементами повествования являются:

- объявление начала избирательной кампании с выдвижением кандидатов;
- день голосования;
- подведение итогов голосования, трансляция речей лидеров победивших и проигравших партий.

Данная формула выдержала проверку временем, несмотря на то, что изменились некоторые детали и способы подачи материала, она остается прежней и служит фундаментом освещения выборов в СМИ во многих странах по всему миру.

На фоне главного повествования разворачиваются мириады отдельных сюжетных линий, а также раскрываются дополнительные темы.

При восприятии электоральных сообщений следует учитывать действие так называемого перцептивного экрана, который формируется из убеждений человека, образов, стереотипов, установок каждой отдельной группы или социальной общности. Данный образ, создающийся представителями СМИ, расположен между человеком и той политической реальностью, которую он воспринимает и является опосредованным характером коммуникации между кандидатом и избирателями. Он играет, во-первых, роль фильтра, избирательно пропускающего информацию, во-вторых, роль интерпретатора информации [8, с. 138]. Так называемые «развлекательно-информационные передачи» и «мягкие новости», по мнению многих критиков, ведут к коммерциализации политической и медийной системы [9, с. 202].

Главное место в новостях уделяется опросам общественного мнения, оценке действий партийных лидеров, тактике их предвыборной кампании, а также шансам на победу того или иного кандидата. Ведь социологические данные для скандинавских журналистов – это своеобразное «псевдо-событие», на основе которого можно написать эксклюзивный материал.

Стратегию информационного воздействия на общественное мнение посредством политических «псевдо-событий», также можно рассматривать с позиции раскрытия следующих категорий:

1. Разделения электората на 2 группы:

- активные избиратели, имеющие четко сформированные взгляды на политику, определившиеся в своих электоральных предпочтениях,
- пассивные (неуверенные) избиратели.

2. Проведения опросов общественного мнения.

3. Управления коммуникационными процессами с учетом данных факторов.

Журналист в своей деятельности отражает действительность, затем создает на основе познанного текст, и, наконец, текст поступает в аудиторию. Поэтому для выяснения данной деятельности надо, прежде всего, изучить отношения между текстом и аудиторией. Оптимальными эти отношения могут быть только тогда, когда журналист, ориентируясь на «потребителя», видоизменяет в той или иной мере и форме любые стороны произведения. На наш

взгляд, изучая эффективность журналистского дела, следует различать два типа результатов в деятельности СМИ. Они прямо связаны с двумя типами решаемых журналистами задач: последовательно и целенаправленно добиваться отвечающих общественным потребностям результатов, как в области «принятия решений», так и в области формирования сознания человека, его жизненной позиции. Сложно определить, какой из результатов важнее. Ясно одно: их нельзя смешивать; необходимо разделять понятия действенность и эффективность [10].

СМИ оказывает значительное влияние на осведомленность избирателей, формируя общественное мнение. Помимо доведения той или иной информации до сведения общественности, представители СМИ преподносят эти данные в определённой обработке, на коннотативном уровне воздействуя на электорат.

В своих трудах политолог Линда Кэйд, подчеркивает, что СМИ могут оказывать влияние на публичную поддержку какой-либо стороны как раз благодаря своей нейтральности – они рассматривают кандидатов с позиции наблюдателя, «сторожевого пса», чтобы затем завуалировано вынести вердикт относительно того, какая сторона заслуживает поддержки граждан [11].

В этом контексте нами будет рассмотрен, вопрос полноты информации. Теория повестки дня в новостях играет большую роль в понимании информационного влияния электоральной рекламы. Само собой разумеется, что пятнадцатиминутный выпуск новостей на телевидении не сможет охватить весь спектр политических и социально-экономических проблем, и абсолютно точно не сможет раскрыть их. Вопросы, выдвигающиеся в качестве первостепенных в медиа среде, определенным образом связаны со значимостью той или иной проблемы для избирателей [11, с. 129].

Основная идея определения повестки дня основана на том, что в зависимости от важности информационного сообщения, оно помещается в определённую иерархию новостного выпуска. СМИ весьма эффективны в направлении внимания, поэтому самыми важными, на взгляд граждан, и, следовательно, самыми обсуждаемыми проблемами почти всегда становятся вопросы, которые поднимаются в новостях [12, с. 103]. Однако это далеко не всё: средства массовой информации не только обозначают темы дня – они заставляют думать о них определённым образом. Данное коммуникативное явление получило название фрейминг.

Исследователь Эрик Лоу [13] раскрыл теорию «спиралей молчания», которая объясняет, что журналисты эффективно создают «общественное мнение», при этом «раскручивая» политические истории посредством создания повестки дня.

После детального изучения нескольких политических трансляций С. Иенгар обнаружил существенное влияние данной коммуникации на понимание зрителями политических тем. Эксперименты исследователя демонстрируют, что «эпизодическое» обрамление в новостных сюжетах на тему социального неравенства приводит к тому, что «коммуниканты считают граждан низкого

социального достатка ответственными за свое положение, тогда как «тематическое» обрамление склоняет аудиторию к мнению, что правительственные структуры ответственны за это общественное явление» [14, с. 6].

Наконец, теория стимулирования гласит, что содержание новостей может изменить критерии, на которых целевая аудитория основывает свои суждения. Разумеется, укоренившиеся убеждения изменить при помощи одних только СМИ невозможно, однако общий вес определённых взглядов может сместиться и привести отдельных представителей аудитории к изменению мотивационных политических решений. Так, например, новости могут подтолкнуть избирателей судить о лидерах партий не по их должностным заслугам, а по конкретным поступкам, касающимся актуальных на данный момент событий [12, с. 103].

Представители средств массовой коммуникации являются важными информационными посредниками между народом и политиками. В современной скандинавской медиативной среде существуют две взаимообусловленные тенденции: партии являются важным фактором оформления идеологической направленности коммуникаций и, наоборот, средства массовой информации формируют имидж политических партий.

Открытость информационного рынка, свобода протекания информационных процессов – это плоды демократизации массовых коммуникаций. На сегодняшний день существует масса способов получить информацию посредством различных форматов средств массовой коммуникации. Более того, в данных источниках медийной среды можно увидеть разнообразные точки зрения ученых, экспертов, политиков и обывателей, каждая из которых достойна рассмотрения. Всё вышперечисленное приводит к выводу, что гражданам, интересующимся политикой, получают достаточную подпитку кругозора. При этом необходимо учитывать, что не только количество доступной информации положительно влияет на участие граждан в политической жизни, но ещё и активные призывы к действию со стороны различных организаций и объединений, передаваемые посредством СМИ. Многие общественные движения распространяют сведения о себе через каналы массовой информации, привлекая новых сторонников и повышая свою узнаваемость.

Рассмотрев особенности функционирования электоральных сообщений в Скандинавских странах, можно предположить, что современная организация коммуникаций способна создать гармоничное течение многочисленных информационных потоков, учитывающих интересы целевой аудитории и политических деятелей, не ограничивающихся только задачей передачи сообщения, но чутко реагирующих на обратную реакцию, повышая уровень правосознания адресатов информации, отводя им роль активного элемента коммуникативной ситуации.

Задание для студентов: провести опрос среди молодых людей, выявляющий мнение об избирательных кампаниях.

Литература

1. *Васильева Д.А.* Взаимосвязь журналистики и PR в политическом процессе западной демократии. Дисс. канд. полит. наук. 2006. 177 с.
2. European travel commission NewMedia TrendWatch // Internet World Stats, October 2012. 73 p.
3. *Habermas J.* The public sphere: an encyclopedia article / J. Habermas // *New Critique* 3. 1974. PP. 49–55.
4. *Ingebritsen C.* Communicating politics: political communication in the Nordic countries (review) / C. Ingebritsen // *Scandinavian Studies*. Volume 83, Number 3, 2011. PP. 439–440.
5. *Kaid L.L., Hotlz-Bacha C.* The handbook of political advertising around the world / L.L. Kaid, C. Hotlz-Bacha. London: Sage. 2006. – 495 p.
6. *Blumler J. G., McQuail D.* Television in politics / J.G. Blumler, D. McQuail. London: Faber & Faber. 1968. 379 p.
7. *Dahlgren P.* *Media and political engagement* / P. Dahlgren. London, Cambridge University Press. 2009. 232 p.
8. *Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В.* Политическая реклама / Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плешаков. М.: Центр полит. консультирования «Никколо-М», 1999. – 237 с.
9. *Barnhurst K.* Politics in the fine mesh / K. Barnhurst // *Media, Culture, Society*, 20(2). 1998. PP. 201–218.
10. Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного семинара, 16–17 декабря 2002 года. М., 2003.
11. *Kaid L.L.* Technology and political advertising: the application of ethical standards to the 1992 Spots // *Communication Research Reports*, 13. 1996. PP. 129–137.
12. *Young S.* How Australia decides. Election reporting and the media, Melbourne: Cambridge University Press. 2011. 347 p.
13. *Louw E.* The media and political process. 2nd edition / E. Louw. London. Sage Publications. 2010. 232 p.
14. *Iyengar S.* Speaking of values: The framing of American politics / S. Iyengar // *The Forum*. 2005. Vol. 3. Iss. 3, article 7. 8 p.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях развития гражданского общества России происходят глубокие процессы демократических преобразований в социально-политической сфере, и предъявляются требования к развитию правосознания у молодежи. Построение правового государства предполагает усиление внимания к подготовке специалистов с глубокими знаниями правовых аспектов профессиональной деятельности и высокой правовой культурой. Студентам, обучающимся по специальностям, связанным с природопользованием, необходимо правовое сознание.

Право рассматривается как система общеобязательных для всего общества правил поведения, что является основным условием развития и становле-

ния государства и гражданского общества. Принципы и нормы права регулируют все сферы жизнедеятельности общества: экономическую, культурную, духовную, социальную и др.

Право, взаимодействуя с другими социальными нормами (нормы морали, религия, обычаи и традиции), существенно от них отличается, что отражается в следующих признаках права: обязательная нормативность, государственная обеспеченность и защита, формальная определенность, обеспечение свободы человека и свободного развития личности. Право выражается в правовой норме, которая представляет собой правило поведения, обязательное для всех, санкционированное законом или иным нормативным актом.

Знание основ права позволяет специалистам неюридического профиля верно ориентироваться как в общей политике государства и принципах правового регулирования, так и в отдельных конкретных ситуациях; способствует росту политической и трудовой активности граждан, в результате чего поднимается правовая культура общества в целом.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

а) основная литература:

Агеева М.А. Правовое сознание в условиях трансформации российского общества (философский аспект) автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. – М., 2009.

Асцатурова В.Е. Социальная философия: моральное и правовое сознание: учебное пособие / В.Е. Асцатурова; Владимир: 2011. – 87 с.

Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Ставрополь, 2011. – 52 с.

Саогов, В.М. Правовое сознание воспитанников государственных учреждений: интернатного типа, специальных профессиональных училищ закрытого типа, воспитательных колоний: учебное пособие / Саогов В.М. ; М-во образования и науки РФ Псков.: ПГПУ, 2010. – 277 с.

Ясюкова Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян / Л.А. Ясюкова; СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 166 с.

б) дополнительная литература:

European travel commission NewMedia TrendWatch // Internet World Stats, October 2012. 73 p.
Habermas J. The public sphere: an encyclopedia article / J. Habermas // *New Critique* 3. 1974. PP. 49–55.

Ingebritsen C. Communicating politics: political communication in the Nordic countries (review)/ C. Ingebritsen // *Scandinavian Studies*. Volume 83, Number 3, 2011. PP. 439–440.

Kaid L.L., Hotlz-Bacha C. The handbook of political advertising around the world / L.L. Kaid, C. Hotlz-Bacha. London: Sage. 2006. – 495 p.

- Blumler J. G., McQuail D.* Television in politics / J.G. Blumler, D. McQuail. London: Faber & Faber. 1968. 379 p.
- Dahlgren P.* Media and political engagement / P. Dahlgren. London, Cambridge University Press. 2009. 232 p.
- Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В.* Политическая реклама / Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плешаков. М.: Центр полит. консультирования «Никколо-М», 1999. – 237 с.
- Barnhurst K.* Politics in the fine mesh / K. Barnhurst // *Media, Culture, Society*, 20(2). 1998. PP. 201–218.
- Kaid L.L.* Technology and political advertising: the application of ethical standards to the 1992 Spots // *Communication Research Reports*, 13. 1996. PP. 129–137.
- Young S.* How Australia decides. Election reporting and the media, Melbourne: Cambridge University Press. 2011. 347 p.
- Louw E.* The media and political process. 2nd edition / E. Louw. London. Sage Publications. 2010. 232 p.
- Iyengar S.* Speaking of values: The framing of American politics / S. Iyengar // *The Forum*. 2005. Vol. 3. Iss. 3, article 7. 8 p.
- Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изменениями от 07.05.2013). URL: <http://base.consultant.ru>
- Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) / Вступила в силу для России с 15 сентября 1990 г. // Международные акты о правах человека [Текст]: Сборник документов. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – С. 50–70.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; ред. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. – 2009. – № 7 от 21 января).
- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (новая редакция) // Российская газета, 21.01.2009. № 4831. Ниже приводятся ссылки на статьи Конституции Российской Федерации в данной редакции.
- Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (в редакции от 25.06.2012, с изменениями от 05.03.2013). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131664>
- Постановление правительства Санкт-Петербурга «О концепции формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга» от 7 февраля 2006 года № 122. URL: <http://www.ecoculture.ru>
- Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в послед, ред.) // СПС «Гарант».
- Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в послед, ред.) // СПС «Гарант».
- Всеобщая декларация прав человека [Текст] // *Права Человека: основные международные док.: сб. док.* – М.: Междунар. Отношения, 1989. – С. 21–25.
- Документы ООН о детях, женщинах и образовании . – М., 1995. – 122 с.
- Конституция Российской Федерации [Текст]. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.
- Аврелий М.* Наедине с собой. Размышления. Магнитогорск: АМРИТА-УРАЛ. – 1994. – 292 с.
- Аристотель.* Никомахова этика. Кн. 1 / Аристотель ; пер. Н.В. Брагинский // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1984. Т. 4. – С. 53–294.
- Аристотель.* Политика / Аристотель; Перю С.А. Желябова, М.А. Гаспарова. – М.: ООО Издательство АСТ», 2002. – 393 с. ISBN 5–17011627–6.

- Афанасьев, Д.* Случаи ответственности государства за деятельность частных компаний и иных юридических лиц (практика европейского суда по правам человека) // Хозяйство и право – 2009. – № 12. – С. 16–24.
- Безносов Д.С.* Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов МВД РФ: диссертация кандидата психол. наук: 19.00.06. – СПб. – 2004. – 234 с.
- Бирюков, С.В.* Основные модели представительства региональных интересов в современной политике (Зарубежный опыт) // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4. – С. 82–91.
- Боголюбов, С., Сиваков Д.* Актуальные вопросы применения и совершенствования водного и горного законодательства // Хозяйство и право – 2009. – № 10. – С. 86–97.
- Бринчук М.М.* Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юристъ, 2003. – с. 35–38.
- Варламова, Н.В.* Личные и социальные права: взаимодействие и ли конфликт? // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 88–99.
- Варуков В.Ф.* Правовая компетентность в структуре акмеологической культуры слушающих: Содержание и пути развития: диссертация канд. псих. Н.: 19.00.13 М., 2001. – 283 с.
- Васильев В.Л.* Юридическая психология. – СПб: Питер, 2002. – 656 с.
- Васильева Д. А.* Взаимосвязь журналистики и PR в политическом процессе западной демократии. Дисс. канд. полит. наук. 2006. 177 с.
- Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник для вузов 3-е изд. М.: Просвещение, 2000. – С. 481–482.
- Вершок И.Л.* «Об экологическом правосознании» // Государство и право. 2003, № 3, с. 42–50.
- Глебов, В.* Временный перевод в интересах работника // Хозяйство и право – 2009. – № 9. – С. 11–23.
- Гоббс Т.* Левиафан. О человеке (психология). О государстве / Гоббс. = Санкт-Петербург: П. П. Сойкирин, ценз. 1902. – 57 с.
- Гранат Н.Л.* Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М.: «ВЛАДОС», 2001.– С. 17–31.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айри-Перес, 2013, с. 183.
- Доржиев Д.Б.* Антропология права. Теоретико-методологические основания. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГГУ, 2009. – 184 с.
- Еникеев М.И.* Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.
- Иванов А.Н.* Право как данность: философские проблемы правопонимания / А.Н. Иванов. – Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2006. – 142 с.
- Ильин И.А.* О сущности правосознания. – М.: Политиздат, 1993.
- Кара-Мурза, С.Г.* К разработке программы социальной защиты населения во время кризиса // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 5. – С. 23–44.
- Кононова, М.Ю.* Проблемы и перспективы правовой защиты российских инноваций на международном рынке // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 6. – С. 264–272.
- Корниенко Н.А.* Методики изучения переживаний ценностно-нормативных ориентаций личности (правовой, нравственный, социальный и психологический аспекты). – Новосибирск: НИПКИПРО, 1999. – 56 с.

- Коркунов, Н.М.* Лекции по общей теории права – 2 изд. / Н.М. Коркунов. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 430 с.
- Котляревский, С.А.* Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов / С.А. Котляревский. – М.: Зерцало, 2004. – 392 с.
- Курбатов, А.* О юридических лицах публичного права // *Хозяйство и право* – 2009. – № 10. – С. 77–86.
- Малько А.В.* Теория государства и права в вопросах и ответах: Учеб.-метод.пособие. – М.: Политиздат, 2001. – С.125–129.
- Марар О.И., Леценко Е.М.* Экологическое правосознание в современном российском обществе. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files>
- Медведев И.П.* Правовая культура византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. – 576 с.
- Мень И.В.* Перспективы развития и становления российского правового и социального государства // *Современное право. Научно-практический журнал*, №2(1). 2009.
- Монтескье.* О духе законов. / Пер. с фр. со вступит. Статьей М.М. Ковалевского. – СПб. – 1900. – 706 с.
- Нерсесянц, В.С.* Философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: Наука. – Изд. 2. – 2008. – 848 с.
- Новгородцев П.И.* Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П.И.новгородцев; МВД России, СПб. – Петерб. Ун-т МВД России и др., 2000. – 347 с.
- Нуртдинова, А., Чиканова, Л.* Трудовое законодательство: состояние и перспективы развития // *Хозяйство и право* – 2009. – № 8. – С. 38–56.
- Орловский, Ю.* Трудовое законодательство: некоторые вопросы применения // *Хозяйство и право* – 2010. – № 1. – С. 11–23.
- Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного семинара, 16–17 декабря 2002 года. М., 2003.
- Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб, 1907. – Т.1. – С. 92.
- Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. – СПб.: «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. – 1104 с.
- Платон.* Государство. Законы. Политика. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
- Платон.* Диалоги / Пер. с древнегреч. / Сост., ред. и авт. вступит. статьи. А.Ф. Лосев; авт. примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
- Плетнев, М.* Способы распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации // *Хозяйство и право* – 2009. – № 11. – С. 36–42.
- Погуляев, В.* Вопросы приобретения и учета интеллектуальных прав // *Хозяйство и право* – 2009. – № 8. – С. 66–72.
- Приходько, И.* Концепция развития гражданского законодательства. Спорные и нерешенные вопросы // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2009. – № 8. – 48 с.
- Редкин П.Г.* История древней философии права / Сост. по лекциям проф. Редкина студент Н. Арефа. – [Санкт-Петербург].: Виноградский, 1862. – 128 с.
- Рыбаков, Ю.* Проблемы оформления договорных отношений при предоставлении прав использования программного обеспечения // *Хозяйство и право* – 2010. – № 1. – С. 48–52.
- Сатаров, Г.А.* Экспертная оценка российской судебной власти // *Общественные науки и современность.* – 2009. – № 6. – С. 117–124.

- Семитко А.П.* Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: Издательство Уральской юридической академии, 1996. – 320 с.
- Тамбовцев, В.Л.* Международное публичное право: неинституциональный подход // *Общественные науки и современность.* – 2009. – № 3. – С. 75–90.
- Шишкина Е.А.* Правосознание и социальное сознание в контексте глобального экологического кризиса // *Правовая политика и правовая жизнь.* – М., Саратов, 2007, № 3, с. 74–80.
- Хропанюк, В.Н.* Теория государства и права / Под ред. В.Г. Стрекозова. М.: Мысль, 2002. – С.203.
- Чиканова, Л.* Изменение условий трудового договора (перевод на другую работу, перемещение) // *Хозяйство и право* – 2009. – № 9. – С. 42–53.
- Чичерин Б.Н.* Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – 656 с.
- Цицерон М.Т.* О государстве. О законах. О старости. О друзьях. – М.: Мысль, 1999. – 782 с.
- Цыпленков, С.* Некоторые аспекты обращения с конфиденциальной информацией в коммерческих организациях // *Хозяйство и право* – 2009. – № 8. – С. 109–103.
- Щеглов В.Г.* Всеобщая история права. Выпуск первый. Ярославль – 1907. – 60 с.
- Экологический портал Санкт-Петербурга. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=180>
- Яценко А.С.* Теория федерализма, опыт синтетической теории права и государства. – СПб, 1999. – С. 175.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ	
Тема 1. Возникновения права в древнем мире	4
Тема 2. Развитие права в средневековье	9
Тема 3. Исследование права как свойства личности от Нового времени до современности.....	11
Тема 4. Нравственность как внутренний регулятор правомерного поведения.....	15
Тема 5. Психологические особенности правосознания молодых специалистов	18
Тема 6. Стратегия формирования экологического правосознания в крупных городах (на примере г. Санкт-Петербурга)	24
Тема 7. Повышение уровня правосознания граждан в странах Скандинавии посредством медиативных форм и методов воздействия	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	44